

РОВЕСНИК

**ЧТО ПРОРОЧАТ
ВАМ СНЫ?**

**ЧТО НАДО ЗНАТЬ,
ЧТОБЫ ТЕБЯ НЕ ИЗНАСИЛОВАЛИ.**

**Я ВИДЕЛ НЛО.
СВИДЕТЕЛЬСТВА ПОД ГИПНОЗОМ.**

**«ЛАСКОВЫЙ МАЙ»
ПО-АМЕРИКАНСКИ.**

**ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ
МАЙКЛА ДЖЕКСОНА.**

НЕИЗВЕСТНЫЙ ПОЛ МАККАРТНИ.

9 '92
СЕНТЯБРЬ

... что зорят...

шут... что говорят... что пишут...

НЕПОБЕДИМЫЙ И НЕУЯЗВИМЫЙ, он регулярно отправляется на подвиги и, как всегда, побеждает. Ведь это Супермен, герой фильмов и комиксов! Появившийся впервые в 1934 году, он остается вечно молодым, а время лишь добавляет к его победам и доблестям новые. В очередной серии комиксов Супермен сражается уже не с пучеглазыми космическими монстрами и не с полумными учеными-злодеями, а рука об руку с полицейскими и доблестными гражданами ведет борьбу с теми, кто загрязняет окружающую среду и не бережет природу-мать. А заодно учит читающего комиксы маленького человека содержать в чистоте свой маленький мир. Тогда и Большой Мир будет чистым.

ОДЕРЖИМОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ СНГ колбасой и сосисками общеизвестна и изумляет весь цивилизованный мир. Ей рады владельцы складов, ибо гуманитарная помощь позволяет высвободить от банок с сосисками, фаршем и тушенкой дорогостоящую площадь. (Умеющие считать да подсчитали: порой отдать бесплатно дешевле, чем хранить.) Поражены рядовые граждане: это ж надо, в том краю и морозы, и экологические катастрофы, улицы не чистят, окон не моют, а в пищу с охотой употребляют то, что цивилизованный мир давно прозвал «junk-food» — «пищевым хламом» и что старается заменить полезными петрушкой да морковкою... И все им нипочем! Крепкий народ, бывалый.

Но летят, летят со всех концов света бескорыстные и сдобольные советчики и уговаривают: господа эсэнгяне, успокойтесь, у вас ведь все есть для здорового образа жизни — и капуста, и свекла, и морковь, и петрушку с сельдереем можно хоть на окошке вырастить, к осени, глядишь, яблоки созреют, а сахар — так сахар вообще «белым ядом» зовется.

Но не слушают эсэнгяне, а только смеется могучий народ: пусть те, цивилизованные, словно кролики, на капусте с морковкой сидят. Пусть они будут стройны да лицом румяны. А уж нам привычнее с серыми лицами, отвислыми животами, но при колбасе с сосисками. Красота!

ТАНГИЗМ-УШУИЗМ. В то время, как многие наши молодые и не очень молодые люди принялись укреплять дух и тело при помощи у-шу и прочих восточных систем самовоспитания, молодые и не очень молодые китайцы...

Они, подхватив портативные магнитофоны, отправляются теперь по утрам в парки, и вместо того чтобы по традиции начинать день с у-шу, начинают его с ... танго. Говорят, действует столь же общеукрепляюще.

А В ГОЛЛИВУДЕ ОПЯТЬ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ ЗВЕЗДА. И опять красавица — собака по кличке Бинго. Пес вырос в сиротском приюте для собак и в кино попал не по протекции и не благодаря родственным связям с предыдущей собакой-кинозвездой Лэсси. Бинго просто необычайно талантлив, знает более 130 трюков, умеет кататься на скейтборде, удить рыбу, преследовать бандитов и проч. Гонорара пес не получил, но в награду за успех фильма ему разрешили совершить романтическую ночную прогулку с дружкой из соседней клетки (на самом-то деле Бинго — особа женского пола) да свозили за океан в Европу. Правда, не первым классом, как приличествует кинозвезде, а в багажном отделении самолета. Вот такая собачья жизнь.

... что говорят... что пишут... что говорят... что пишут...

В НОМЕРЕ:

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

СПИМ, НО СЕГОДНЯ	4
Элизабет Карлсберг. ДЕРИТЕСЬ, ДЕВОЧКИ...	7
С. Настальский. « А Я ПОЮ С САМИМ МАККАРТНИ! »	8
Ричард Аскуит. ТРУС НЕ ИГРАЕТ В РЕГБИ	10
Мишель Пейар. ДЖЕККИ-МАУС	11
Джеймс Гордон. Я ВИДЕЛ НЛО	12
Кристиан Круг. « ЛАСКОВЫЙ МАЙ » ПО-АМЕРИКАНСКИ	13
Сьюзен Сквайр. ВМЕСТО ПРЕЗИДЕНТА...	15
РОК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «РОВЕСНИКА»	17
Стэнли Эллин. НЕОБОСНОВАННОЕ СОМНЕНИЕ. РАССКАЗ	19
ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...	22
Стефан Цвейг. СМЯТЕНИЕ ЧУВСТВ	24
РЕЦЕПТЫ ПОХУДАНИЯ ЗВЕЗД	29
БОЛЬШАЯ БРИДЖИТ	30
ВИДЕОКЛУБ	31

Учредители:
Журналистский коллектив редакции
АО «Молодая гвардия»

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. В. ЖУРАВЛЕВ, С. А. КАВТАРАДЗЕ (ответственный секретарь), С. В. КОЗИЦКИЙ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор Т. Н. Филипповская
Оформление художника И. М. Неждановой
Технический редактор М. В. Симонова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник. Сдано в набор 14.08.92. Подписано в печ. 27.08.92. Формат 84x108^{1/16}. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,4. Зак. 2069.

Ордена Трудового Красного Знамени акционерное общество «Молодая гвардия». Адрес АО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

На первой странице обложки: Кайли Миноуг.

ДОРОГИЕ

СТАРШЕКЛАССНИКИ!

Если вы хотите все успевать, развить свою память, внимание, воображение, предлагаем вам окончить заочное отделение Центра быстрого чтения.

Быстрое чтение — это ваш путь к успеху в учебе и жизни. Вы получите единственный в нашей стране учебник «Техника быстрого чтения», методические пособия, записи сеансов аутотренинга. Просим переводить плату за обучение только после получения от нас специального бланка. Запросы направляйте по адресу: 125047, Москва, 1-й Тверской-Ямской переулок, 11. Не забудьте вложить в письмо конверт с вашим обратным адресом.

Справки по телефонам: в Москве — 251-99-47 (только в Москве автоответчик работает круглосуточно), в Киеве — 440-60-81, в Ростове-на-Дону — 32-35-05, в Екатеринбурге — 44-82-94.

Центр быстрого чтения ждет вас.

Ф. СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

АБОНЕМЕНТ на газету журнал **7078I**
(индекс издания)

РОВЕСНИК
(наименование издания)

Количество комплектов: _____

на 19 _____ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ИВ _____ место литер _____ на газету журнал **7078I**
(индекс издания)

РОВЕСНИК
(наименование издания)

Стоимость	подписки	_____ руб. _____ коп.	Количество комплектов:
	переадресовки	_____ руб. _____ коп.	

на 19 _____ год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда _____
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

СПИМ, но СЕГОДНЯ

БЕГ — вообще этот сон означает жизненные трудности, но если во сне вы придете в конечный пункт невредимым, то и в жизни успешно преодолеете все препятствия. Если же устанете и остановитесь, то самые большие трудности вас ждут в предпринимательской деятельности. Убегаете от испуга: вашей безопасности в ближайшее время никто угрожать не будет. Если бежите голым: вас обворуют ваши же родственники. Догоняете кого-либо: благосклонность судьбы. Хотите бежать, а не можете: вас подстерегает серьезная и опасная болезнь.

БЕРЕМЕННОСТЬ — если снится женщине не беременной: к улучшению здоровья. Если замужней снится, что она беременна: несчастье в супружеской жизни. Для девушки это означает скандалы и то, что она поздно выйдет замуж. Для молодой вдовы: скоро новое замужество.

БОЛЕЗНЬ — весть о чем-то неприятном, может быть, поддадитесь какому-то соблазну, который приведет вас к несчастью. Если увидите больным самого себя: несчастная лю-

бовь. Если увидите больных детей: утешение и благополучие.

БОРЬБА ФИЗИЧЕСКАЯ — значение противоположное. В скором времени вы освободитесь от чего-то или кого-то, причиняющего беспокойство.

БУРЯ — типичный пример сна, символизирующего препятствия и преграды. Если вы наблюдаете бурю из окна: несчастье и разочарование в любви. Если сами попали в бурю: вас ждет разлука с дорогими и любимыми вами людьми.

ВОДА — вы купаетесь в чистой воде: прекрасное здоровье. Купание в грязной воде: болезнь. Пьете стакан воды: скоро свадьба. Во сне вы по неосторожности падаете в воду и сразу просыпаетесь от испуга: вся ваша жизнь будет разбита женщиной, на которой вы женитесь. Вода, затопляющая дом: схватка с личными врагами. Разлив реки: дело, в успехе которого вы не были уверены, разрешится удачно. Падаете с корабля в пенные буруны: вас ждет разорение. Вы льете воду в пламя:

дело, вами затеянное, будет проиграно.

ВОЛОСЫ — если во сне ваши волосы выпадают, а на самом деле такого нет, это плохое предзнаменование. Если же во сне волосы седеют, значит, вас ждут большие проблемы.

ГОРА — символ преград на вашем пути. Какого вида преграды и сумеете ли вы их преодолеть — зависит от других подробностей. Если поднялись на вершину горы, значит, все у вас будет хорошо.

ГРЯЗЬ — грязная дорога: успех в карьере. Если увидите себя бредущим по грязи: вас ждут семейные раздоры. Ваша одежда в грязи: вам угрожают подозрения.

ДЕНЬГИ — если вы за что-то платите или дарите деньги, это добрый знак. Если зарабатываете, то вас ждет неожиданная удача, в которой вы быстро разочаруетесь. Размениваете: вас ждут неприятности, в которых вы сами виноваты. Самый плохой сон: вы занимаете деньги.

ДОРОГА — широкая и ровная автомобильная дорога: добрый признак. Узкая дорожка, тропинка с множеством ответвлений: препятствия и трудности. Если видите себя путешествующим по автомагистрали, ваши успехи будут стабильными. Если по пути вам встретятся повороты, вас ждет раскрытие какого-то секрета. Если дорога в плохом состоянии, то потерпите убытки.

ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ — всякая роскошь приносит несчастье. Покупаете или продаете драгоценности — вас ждет несчастье в любви. Вам их дарят: вы в опасности из-за раскрытия какой-то тайны. Вам приснились родственники, носящие украшения из драгоценных камней: болезни в семье.

ЕДА — хорошим сном считается тот, в котором вы едите, чтобы насладиться пищей или утолить голод. Если же вы едите, а удовлетворения не чувствуете — это недобрый сон. Еды недостаточно: смерть соперника. Пробуете еду: потеряете друзей.

ЖИВОТНЫЕ — лев, леопард, тигр имеют разные значения в зависимости от конкретных обстоятельств, а крокодил всегда олицетворяет недоброе. Также недоброе означают кошка и собака. Если корова или бык ведут себя спокойно, то это добрый знак, если же нападают — вас ждут серьезные проблемы в профессиональной деятельности.

ЗЕРКАЛО — если вы смотрите в зеркало, то это к болезни. Если женщина во сне увидела в зеркале мужчину, ее ждет дурное обращение со стороны близких. В зеркале вы увидели чужие лица: несчастливый брак. Лицо вашего любимого в зеркале: богатство. Разбитое зеркало: внезапная смерть родственника. Женщина, смотрящаяся в зеркало: ваши друзья обманывают вас. Мужчина, смотрящийся в зеркало: будьте осторожны в своих действиях и предприятиях.

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки).

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с доставочной карточкой заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати.

Заполнение месячных клеток при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати.

Это, конечно, личное дело каждого — верить или не верить в сны. Однако даже самые отчаянные скептики не могут отрицать, что определенные сны если и не предсказывают будущее, то, по крайней мере, накладывают отпечаток на весь последующий день. Сколько раз бывало, что, очнувшись от дурного сна, вы потом без всякой видимой причины злитесь или кукситесь, или, увидев во сне что-то милое и доброе, весь день словно на крыльях летаете...

Те же, кто верят в сны-предзнаменования, держат под подушкой или в рабочем столе разного рода сонники, однако сонники эти, как правило, — перепечатки старых, и то, что в них содержится, зачастую вызывает сегодня улыбку (ну кто, скажите на милость, видит сегодня во сне клавикорды или архимандрита?). Природа человеческая не изменилась — мы так же любим, так же сердимся, так же горюем, но изменились обстоятельства, в которых мы испытываем те или иные чувства. Поэтому мы предлагаем вам отрывок из современного греческого сонника, в котором есть приметы наших дней — и поезда, и самолеты, и даже лифты.

Техника толкования снов имеет свои законы. Основное — выделить главный фрагмент сна, позволяющий отнести его к тому или иному типу. Та часть сна, которая произвела на вас наиболее глубокое впечатление, и есть его самый важный фрагмент. И еще: в большинстве случаев сон несет в себе послание, противоположное зрительному образу — если вы увидели что-то неприятное, не расстраивайтесь. Именно поэтому все будет хорошо, так что не портите настроение ни себе, ни окружающим.

Итак, положите этот номер «Ровесника» под подушку и...

ЗУБЫ — обычно это несчастливый сон. Следите за своим здоровьем. Золотой зуб: огорчения и беда. Испорченные зубы: предстоит дать объяснения по многим вашим делам. Неочищенные зубы: материальное благополучие. Если вам приснилось, что вы были на приеме у врача и вам удалили один зуб — денежные убытки. Выпадающие зубы: смерть. Вам выбили зуб в драке: внезапное несчастье. Чистка зубов: неудача.

ИСТЕРИКА — если вы во сне закатываете истерику, то это предупреждение для вас: не позволяйте другим управлять вами.

КОЛЬЦО — если вы потеряли кольцо, это верный признак того, что ваш друг или близкий родственник вовлечет вас в какую-нибудь историю. Добрым предзнаменованием считается сон, в котором вам дарят кольцо. Если кольцо украшено дорогими камнями, это к богатству, а для холостяков — к браку. Женатые видят во сне кольцо, это к расставанию с любимым. Если вы во сне дарите кольцо, это к большим денежным потерям.

КОРАБЛЬ — путешествуете на корабле: добрый сон, если вам удастся добраться до места назначения. Мужчине приснился причаливающий к берегу корабль: непредвиденные плохие известия. Влюбленные, наблюдающие ту же картину: их брак не состоится. Тонущее судно: успех в денежном отношении.

ЛЕСТНИЦА — спускаетесь по лестнице: ваши желания и надежды сбудутся. Они окажутся несбыточными, если вы поскользнетесь и упадете с лестницы. Если женщине приснится высокая лестница, то возлюбленный скоро покинет ее.

ЛИФТ — если увидите себя спускающимся в лифте, то вас ждет неудача. Если поднимаетесь — увеличение ваших доходов. Если в лифте помимо вас едут другие, то вы ускользнете от недругов и недоброжелателей. Если вы в лифте вместе с семьей — успех в финансовой деятельности. Если застряли между этажами, вас ждут психологические проблемы.

ЛЮБОВЬ — несчастливый сон для мужчины, если он видит во сне свою любимую. Если же приснится неудача в любви, значит, вас ждет прекрасный брак. Если девушка видит во сне своего любимого — счастливый сон.

МАЛЬЧИК — успех в предпринимательстве. Много ребят: в вашей семье будет так же много сыновей. Играющие дети: ваши добрые дела будут вознаграждены по достоинству.

МАТЬ — если вы бранитесь со своей матерью — счастливый сон. Если вам приснится, что она умирает, вам и вашему имуществу угрожает большая опасность. Если увидите себя целующим мать, судьба благоволит вам.

МЕРТВЕЦ — разговор с умершими родственниками и друзьями: важное известие от живых родственников и друзей. Если во сне вы обнимаете и целуете умерших людей, вас ждут печальные известия.

МЛАДЕНЕЦ — если увиденный во сне ма-

лыш уже достаточно крупный, то это добрый знак, если же он еще слишком мал и не может обойтись без посторонней помощи, то это плохой признак. Если замужняя или беременная женщина видит во сне ребенка — это к семейному счастью. Если же малыша видит незамужняя, то это предвещает неминуемое огорчение.

МОРЕ — море с маленькими волнами: вы испытаете большую радость. Темно-синее море: дела будут протекать без осложнений. Зеркальная гладь: значительная прибыль. Вам приснилось, что вы упали в море — значит, нужно быть осторожнее с завистливыми друзьями. Если вас бросили в море, то вам угрожает болезнь. Путешествуете по спокойному морю: любовь и благополучие в семейной жизни. Супружеская чета путешествует в бушующем море: сильная и устойчивая супружеская любовь.

МУЖЧИНА — если увиденный во сне мужчина вам незнаком, то это добрый сон, если же вы увидели незнакомую женщину, то это к беде. Высокий мужчина: благосклонность судьбы. Вооруженный мужчина: печаль. Лысый мужчина: материальное изобилие. Толстяк: неприятные приключения. Голый мужчина: будьте осторожны с новыми знакомыми. Бородатый мужчина: утратите хладнокровие. Мертвый мужчина: проиграете какое-то дело.

НЕБО — безоблачное небо: добрый сон. Немного туч означают предстоящие трудности, которые вы легко преодолеете, — все зависит от того, собираются тучи или расходятся. Небо с красными облаками: прибыльное дело. Поднимаетесь в небо: вас ждут почет и слава.

НЕВЕРНОСТЬ — успех в любви и счастье в браке.

НОЖНИЦЫ — пользуетесь ножницами: бойтесь и остерегайтесь друзей. Женщина, обрезающая во сне ногти: будете жить долго.

ОБЪЯТИЯ — значение противоположное. Это несчастливый сон, кроме случаев, когда во сне вас обнимает жена, любимая, друг или подруга. Тогда это счастливый сон.

ОГОНЬ — предупреждение о возможном несчастье. Если это всего лишь костер и он не наносит ущерба, вас ждут не очень важные известия. Если огонь обожжет вас, ваши финансовые дела придут в расстройство. Много дыма: испытаете разочарование. Пожарные тушат пожар: ждут приятные известия. Если наблюдаете угасание костра — познаете бедность. Если льете воду в огонь — потеряете самообладание. Если увидите себя в кольце огня — вас ждет победа.

ОПАСНОСТЬ — если во сне вы подвергаетесь опасности, значит, в жизни вам будет сопутствовать успех. Если же вы избегнете опасности, значит, в жизни ждут серьезные испытания и немалые трудности.

ОТЕЦ — отец говорит вам что-то: счастье не замедлит явиться вам. Если он молчит и кажется вам больным — ждут большие огорчения. Мертвый отец: катастрофа.

ПАДЕНИЕ — падаете с большой высоты: к несчастью. Чем выше то место, откуда вы упали, тем большие несчастья подстерегают вас. Падая, получили травму: вас ждут тяжелые испытания и вы потеряете друзей. Останетесь невредимым: в конце вы одержите победу. Если упадете на землю — угрожает какая-то опасность. Если упадете, ничего не почувствовав, — ждут почести.

ПОДЪЕМ — всякое движение вверх символизирует успех. Если же вы во сне достигаете какой-нибудь вершины, то это означает большой успех.

ПОЦЕЛУЙ — целуете любимого или любимую: опасность. Поцелуй друга: несчастье и большая неудача в денежных делах.

ПРЕГРАДА — если вы во сне преодолеваете преграды на своем пути, то все у вас пойдет хорошо. Трудности в личном плане: вас ждут счастливые дни. Финансовые неурядицы: получите много денег. Любимая или любимый в трудной ситуации: гармоничные отношения с близкими.

ПУТЕШЕСТВИЕ — такое сновидение всегда означает резкие перемены в жизни, а вот в какую сторону — зависит от подробностей сна. Приятное путешествие: перемены в лучшую сторону. Если же путь пролегает по пересеченной местности или вы отправились в плохую погоду: ждут непредвиденные трудности, вам нужно быть осторожнее в своих поступках. Путешествие на корабле: гармоничные отношения с друзьями. На самолете: семейные ссоры. Путешествие с семьей: благополучие. Если путешествие проходит в плохую погоду, вас ждут перемены в худшую сторону, в хорошую погоду — в лучшую, чем меньше и уязвимее средство передвижения, например, лодка в шторм — тем большее счастье вас ждет. Если путешествуете один, неприятные события вас не затронут. Вдвоем с дорогим вам человеком: опоздание или задержка в важном деле. За границу: подумайте хорошенько, прежде чем решить важный вопрос.

РАЗДЕВАНИЕ — если вы себе приснились полуголым перед огромной толпой, то вам следует следить за своими словами и делами: вы пострадаете от злых языков. Если увидите, что раздеваетесь в укромном месте, то вам откроется какой-то секрет. Если увидите себя раздевающимся перед кем-то, это значит, что за вашей спиной идут злые разговоры.

СЕМЬЯ — многочисленная семья символизирует приближение счастливых дней. Добрый сон и тот, в котором вы увидели родственников, с которыми у вас хорошие отношения.

СЛЕЗЫ — если плачет кто-то другой, это знак радости и веселья для вас. Если вы сами плачете во сне, вам предстоят самые разные удовольствия.

СМЕРТЬ — умираете вы: вас ждут пустые обещания. Смерть близкого родственника: вы станете обладателем большого наследства. Если увидите умирающего ребенка: вас ждет успех за границей. Если умирает ваш друг: вас ждет торжество над врагами.

СМЕХ — будьте внимательны в своих любовных делах, ибо смех во сне оборачивается слезами и болью в жизни.

СОЛНЦЕ — символ удачи. Закат: получите ложные известия. Если заход солнца приснится женщине, то у нее будет ребенок. Если солнце спряталось наполовину за тучей — вы быстро избавитесь от теперешних огорчений. Если вам приснится, что вы наблюдаете восход солнца, то это означает скорое воплощение ваших честолюбивых замыслов.

СТРАХ — во сне вы сумели преодолеть ваши страхи: все будет хорошо. Если страх не покинет вас до конца сна и вы не будете знать его причину, то ждите предательства со стороны человека, которому безгранично доверяли.

ТРАУР — значение этого сна прямо противоположно его содержанию, поэтому смотрите в будущее с оптимизмом, ибо вам уготованы безоблачные времена.

ТУННЕЛЬ — обычно означает преграды и препятствия. Если во сне вы выйдете из туннеля невредимым, значит, легко преодолеете трудности. Если проедете по туннелю на автомашине и сами будете управлять ею, то не ждите прибыли. Едете через туннель на поезде: у вас много плохих друзей.

УДАРНОЖОМ — вы думаете над тем, как превратить платонические отношения в сексуальные. Нож — по Фрейдю — фаллический символ, и, как и удар ножом, является выражением сексуального влечения.

ХЛЕБ — свежий и вкусный хлеб: здоровье и благополучие. Черствый: семейные неурядицы. Вы выпекаете хлеб: плохие новости. Если видите много хлебных караваев — вас ждут почести.

ХОДЬБА — если идете пешком, то вас ждет продвижение по службе и удача. Если спокойно и уверенно шагаете по равнине, то жизнь ваша изменится в лучшую сторону. Если же во сне разворачиваетесь и идете назад, то вас ждут большие потери и убытки. Если идете ночью, то встретитесь с огорчениями.

ЧАСЫ — настенные часы: к счастью. Покупаете настенные часы: ждите важных деловых известий. Остановившиеся часы: вы избежите серьезной болезни. Носите наручные часы: вас ждут большие убытки в предпринимательской деятельности. Девушку, которой во сне дарят часы, ждет предложение руки и сердца. Если покупаете наручные часы, то знайте: впереди у вас большая радость.

ШИТЬЕ — удалось во сне сшить что-нибудь: все у вас будет хорошо. Если не успели дошить до конца — ждут трудности и на их преодоление ваших сил может не хватить.

Перевел с новогреческого
К. ТКАЧЕНКО

В**ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО:**

среднем одна из четырех женщин становится жертвой насильника.

Лишь одна из десяти, перенесших этот ад, обращается в полицию.

Наиболее вероятный возраст жертв — от 15 до 24 лет.

Стоит лишь произнести слово «изнасилование» — и вы приходите в ужас. И чаще всего в сознании возникает образ темной аллеи и появившийся ниоткуда незнакомец. Но знаете ли вы, что в 80 процентах случаев насильниками оказываются вовсе не возникшие из темноты монстры, а хорошо — или не очень хорошо, но знакомые парни?

Запомните: когда бы, где бы это ни произошло, что бы он при этом ни говорил, но если он заставил вас вступить в сексуальный контакт без вашего на то согласия — это и есть изнасилование.

ИСТОРИЯ ЭНН

Энн живет в маленьком городке в штате Миннеаполис — симпатичная, приветливая, думающая девушка, из тех, кого хорошо иметь в подругах. Эту историю она рассказала нам сама, по доброй воле — потому что она надеется, что, узнав о том, через что она прошла, вы хоть чему-то научитесь.

Дейв был моим хорошим приятелем — он не был моим парнем, просто вместе учились в школе, дружили. Он собирался устраивать большую вечеринку для всех наших ребят и попросил меня заехать к нему помочь написать приглашения. Когда я подъехала к дому его родителей, я заметила, что свет у входной двери не горит — это было необычно, но я подумала: мальчишки все такие рассеянные! Наверное, просто забыл.

Он открыл мне дверь — на нем были только джинсы. Господи, подумала я, он же знал, что я приду, почему не надел свитер или рубашку? Но потом я успокоила себя мыслью, что мы старые приятели, он, наверное, просто не придает никакого значения тому, в каком виде я его застаю. И все же какой-то тихий внутренний голосок нашептывал мне: «Это неспроста! Будь осторожна», но я его не слушала. Это была моя вторая ошибка.

Третьей ошибкой было то, что я, не поколебавшись ни на секунду, вошла в почти что неосвещенный дом — лишь откуда-то с лестницы пробивался лучик света. Дейв сказал: «Слушай, я тут как раз разглядывал старые фотографии, хочешь посмотреть?» Мне действительно было интересно, и я пошла с ним в его комнату — как раз ту, где был свет.

Это была моя четвертая ошибка. Я еще ни разу не бывала в его комнате — мы обычно занимались или болтали в гостиной. Мне было неловко туда идти, но я стяхнула неловкость —

Обязательные Советы**ДЕРИТЕСЬ, ДЕВОЧКИ...**

действительно, чего особенного? Мы же друзья...

Так что я уселась на краешек его кровати и начала разглядывать снимки. Я так увлеклась, что не заметила, как он запер дверь.

Он подошел и обнял меня, я сначала не поняла, но потом он открыто сказал, чего он хочет. Я твердила: «Нет, нет, нет!» Но он продолжал уговаривать, а я думала: «Почему он хочет этого от меня? Ведь многие девчонки в школе в него влюблены, зачем же ему я?» Мне было страшно, но в то же время его настойчивость мне льстила.

А он становился все настойчивее, и в какой-то момент — я все твердила, что не хочу этого, — он стал просто грубым. Я кричала: «Прекрати!», но он, видимо, думал, что я просто дразню его.

До этого у меня никого не было, и мне было очень больно, а это продолжалось и продолжалось. Наконец он оттолкнул меня и сказал: «Вот теперь можешь идти». Я убежала в ванную, кое-как привела себя в порядок и выскочила из дома.

Я вернулась домой, закрылась в

Элизабет КАРЛСБЕРГ,
американская журналистка

своей комнате. Я никому об этом не сказала — во-первых, я боялась, что люди подумают, будто я сама напросилась, сама его спровоцировала. Во-вторых, в нашем городке все друг друга знали, родители Дейва были очень приятными и уважаемыми людьми, и я не смела подвергнуть позору ни свою, ни его семьи. Я чувствовала себя виноватой во всем. Я чувствовала себя грязной, плохой. И я не считала это изнасилованием: я всегда думала, что изнасилование — это когда на тебя напали в парке или на темной улице...

Я рассказываю вам об этом потому, что не хочу, чтобы подобное случилось с другими девушками. Когда мы были маленькими, нас учили сдерживать свою злость и не драться — вы ведь девочки, говорили нам, девочки не дерутся. Так вот, в такой ситуации вы имеете вполне законное право на злость и на то, чтобы драться.

Второе: если внутренний голос нашептывает вам: «Мне это не нравится,

мне что-то страшновато» — слушайте этот голос и следуйте его указаниям: он прав.

Далее: учитесь отстаивать свое достоинство. Нас с детства приучают к подчинению мужчине только потому, что он мужчина. Он может быть самым красивым и шикарным парнем в школе, он может быть капитаном футбольной команды — все равно, если вы этого не хотите, не бойтесь сказать: «Не трогай меня».

И вот еще что: всегда трудно представить, что именно ты окажешься жертвой насильника. Но если это случится — не бойтесь искать помощи. Потому что последствия всегда ужасны. Вы можете уговаривать себя: «Я сильная, я справлюсь с этим. В конце концов, меня ведь не убили, не изуродовали... Я забуду», — но забыть вы не сможете. Вас все равно изуродовали — морально. После того, что произошло, я испытывала ужасный стыд, испытываю его и сейчас — будто я заслужила то, что получила. Но я этого не заслужила. И вы этого не заслужили. И никто этого не заслуживает.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ЭТОГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ

① Куда бы, когда бы и с кем бы на встречу вы ни отправились, обязательно сообщите кому-нибудь — родителям или ближайшей подруге, — с кем и куда вы намереваетесь пойти.

② Если парень приглашает вас к себе домой, убедитесь, что кроме вас в доме будет еще кто-нибудь — его родители, кто-то из родственников.

③ Если вы почувствовали, что во время свидания что-то пошло не так — даже если у вас нет конкретных причин для сомнений, — доверьтесь своему чутью и примите меры к тому, чтобы сделать ситуацию безопасной.

④ Если парень становится слишком уж активным, если он настаивает на сексуальном контакте, которого вы не хотите — дайте это ему четко понять, открыто объявите о своем нежелании. Потому что если вы стесняетесь сказать твердое нет, он может решить, что вы просто с ним заигрываете.

⑤ Помните: алкоголь и наркотики притупляют восприятие, и вы сами перестаете понимать, в какой момент ситуация становится опасной.

⑥ Учитесь способам отражения атаки. Запишитесь на курсы самообороны или выучите несколько болевых приемов, но помните: вы должны уметь выполнять их четко и эффективно, потому что в случае неудачи последствия могут быть самыми роковыми.

⑦ Если вам все равно, что с вами случится, — тогда эти советы не для вас. Но если помимо секса вы думаете о чем-то еще — перечитайте их еще раз.

Перевела с английского
Н. ТУМАНСИНА

«А Я ПОЮ С САМИМ МАККАРТНИ!»

еперь я самый счастливый человек на свете — сбылась моя мечта, — говорит всемирно известный тенор Джерри Хэдли, популярность которого в оперном мире начинает приближаться к славе Лучано Паваротти. — Я сидел за фортепиано, на плече у меня лежала рука Пола Маккартни, и мы вместе пели «Yesterday». Представляете?! Сам Пол Маккартни поет со мной! Как же я мечтал об этом, когда был подростком»...

Когда «мистер Макка» задумал свой симфонический опус «Ливерпульская оратория Пола Маккартни», ему не составило труда набрать нужных исполнителей: как оказалось, оперно-симфонический мир с большим трепетом относится к творчеству самого знатного экс-«битла». «Узнав, что Пол Маккартни хочет пригласить меня для своей новой работы, — продолжает Хэдли, — я чуть не упал от удивления. Господи, подумал я, неужели он слышал мое имя? И, потом, — почему я: с ним не откажется работать и Паваротти».

Не менее охотно приняла предложение Пола и ведущее оперное сопрано мира леди Кири Те Канава, правда, и она недоумевала, каким образом Маккартни прознал о ее существовании: «Мне всегда казалось, что рок-музыканты, даже такие знаменитые, как Пол, просто не подозревают, что где-то рядом с ними есть и опера. Я была приятно удивлена».

«Меня всегда привлекала серьезная музыка. Мой отец неплохо играл на трубе, поэтому труба была моим самым первым инструментом. Старик увлекался джазом, и я вместе с ним. Знали бы вы, как я люблю Кола Портера! Если честно, так я и хотел стать вторым Портером. До сих пор не отказался от этой замечательной идеи. Кстати, я неплохо знаю Баха и Бетховена». Кто это хвастается, как вы думаете? Он, Пол Маккартни.

Что же такое «Ливерпульская оратория», да еще и «Пола Маккартни»? Вопрос непростой. На него вразумительно не может ответить и сам автор. Формально же — это оперно-симфоническое произведение для королевского Ливерпульского филармонического оркестра, солистов, филармонического хора и хора мальчиков местного кафедрального собора (в который 39 лет назад не был принят наш герой по причине полного отсутствия слуха, голоса и прочих талантов, без которых немислим певчий — так что это еще и своего рода реванш).

Начиналось все достаточно банально — Маккартни побывал на концерте Ливерпульского филармонического оркестра и оценил звучание. «Передо мной был самый настоящий синтезатор звука. Когда мне приходится работать с синтезатором, я обычно знаю, в каких местах надо подпустить струнных, где акцентиро-

вать духовые. Но на концерте... Что может быть лучше живого оркестра! Столкнувшись раз с таким организмом, забываешь об электронной имитации».

Получив заказ от оркестра, — а идея принадлежала музыкантам, которые таким образом хотели отметить 150-летие своего коллектива, — Пол стал завсегдатаем оперы. Он летал в Сидней на премьеру «Кандида» Бернстайна, в котором как раз пел Хэдли; забронировал в Алберт-холле место в престижном третьем ряду; не пропустил ни одной нью-йоркской премьеры. «Он впитывал классику как губка, — говорит Карл Дэвис, дирижер оратории Маккартни. — Пол просто потряс меня своим желанием знать как можно больше».

«По-моему, Карл был удивлен, узнав, что я не полный профан, — смеется Маккартни. — Может, я и не самый крупный знаток классики, но кое-что все же слышал».

Проблема была не в том — как выяснилось, мистер Маккартни... не знает нот. Это для него все равно, что китайская грамота. И все величайшие песни «Битлз» фиксировались на нотной бумаге кем угодно, только не их авторами. Поэтому процесс создания «Ливерпульской оратории» был, ну, скажем, не совсем обычным.

«Я проигрывал ему на рояле очередную вариацию, — рассказывает Дэвис, — и Пол говорил: «К черту, забудь об этом, хочу диссонанс». Он начинал что-то напевать, пытаюсь показать мне, какую музыку он задумал. Я заставлял его петь снова и снова — я был почти жесток с ним, однако, когда он выжал себя до капли, мы получили музыку Пола Маккартни».

Но, страдая от «нотного комплекса», больнее всех терзал себя сам Маккартни — он безжалостно рубил любые идеи, самые оригинальные новации, если они исходили от Дэвиса. «Вещь должна была быть на сто процентов моей, даже намек на «дэвисовщину» означал бы, что автор оратории — Дэвис. Мне приходилось быть с Карлом постоянно, ежесекундно. Он сказал, что это будет очень скучно. Нет, сказал я, мы уже это проходили с Джорджем Мартином. Вовсе не скучно. Я-то уже сидел с Мартином несколько суток, когда шла аранжировка струнных для «Yesterday», так же были сделаны струнные для «Eleanor Rigby». Поэтому я буквально прилип к Карлу — я торчал у него за спиной, я ни на секунду не оставлял его одного, мне казалось, что иначе это будет его произведение».

«Я тоже не хотел, чтобы у нас получилось что-то вроде «Маккартни в аранжировке Дэвиса», — вспоминает дирижер. — Я заставлял Пола рассказывать мне обо всех его идеях, даже самых нелепых, и это было очень сложно, потому что он до сих пор страдает «комплексом Леннона». Сейчас Леннон стал транснациональ-

ным идиолом, вся слава «Битлз» приписывается ему одному, и Пол очень от этого мучается. Но, проработав с Полом почти три года, я теперь абсолютно убежден, что музыка «Битлз» — на сто процентов музыка Маккартни. Видимо, подсознательно опасаясь сомнений в том, кто действительно писал ораторию, он и вынес свое авторство в заглавие, что в классической музыке в общем-то не принято».

Что же, «Ливерпульская оратория» — своего рода музыкальный эквивалент «литературной записи»? Не самое плохое сравнение, считает Карл Дэвис: «Элизабет Тейлор не в состоянии написать книгу, поэтому она находит журналиста, которому надиктовывает свои воспоминания и мысли. Примерно то же пытались сделать и мы с Полом».

«По-моему, избыток музыкального знания может иногда вредить, — уверяет Маккартни. — Например, когда надо написать мелодию. Я подозреваю, что Карл при этом вспоминает Шуберта или Шумана. А я, не обремененный подобным знанием, не в состоянии цитировать — даже произвольно — классическую музыку. Я сказал Карлу, что если в нашей вещи начнут появляться намеки, например, на мелодии «Вестсайдской истории» Бернстайна — что, кстати, совсем неудивительно, я очень люблю «Вестсайдскую историю», — это будет для нас гибелью. Но если в аранжировках Карла начал бы звучать, например, Вагнер, то я просто не понял бы этого! Слава Богу, что я не знаю нот».

А что обо всем этом думает Дэвис?

«Вначале меня привлекала исключительно финансовая сторона дела: Пол Маккартни — это, знаете ли, финансовая империя. Если за твоим проектом стоит такой человек, можно смело пускаться в любые авантюры. Проблема Пола заключается в том, что он не считает денег. Да я в первый же вечер без труда выколотил из него два миллиона фунтов на школу для молодых пианистов! А сейчас он загорелся идеей рок-колледжа, в котором хочет преподавать сам. Теперь любому прощелыге достаточно произвести магические слова «рок-колледж», и Маккартни подарит ему целое состояние».

Что же касается самой музыки, то, познакомившись с Маккартни ближе, я был поражен: естественно, я слышал его вещи, их знает весь мир, но о глубине его таланта я даже не догадывался. Та легкость, с которой Маккартни исторгает из себя мелодии — причем каждая из них составила бы славу любому композитору, — та простота, за которой стоит только гений, та детская способность видеть предметы и события в их реальном значении — это Маккартни. Если бы он знал ноты, я бы ему, конечно, и не был нужен — ведь он слышит не только свои мелодии, но и их орке-

строчки. Однако он упрямый, как осел, — вздыхает Карл Дэвис. — Такого нежелания научиться простейшей вещи — проче нотной записи может быть разве что штопор — я еще не встречал. Послушай, говорил я ему, за двое суток я научу тебя всему. В нотной записи существуют всего двенадцать правил, и их надо запомнить. Все. Действительно все. Это даже проще, чем печатать на машинке. Узнав ноты, ты сможешь более полно реализовать себя как композитор! Но он был непреклонен, все твердил: «У меня такое чувство, что если я сейчас, на старости лет, возьмусь учить ноты, моей творческой свободе придет конец. Пусть уж мой подход к музыке остается примитивным. Вспомните наскальную живопись — те художники тоже ведь были неучами. И Джон Леннон не знал, как записать свою мысль нотами, а Элвис, Литтл Ричард, Фэтс Домино, Чак Берри? Тоже нет. Они не знали нот, но это не помешало им создавать величайшую музыку».

Я решился на хитрый ход — ровно за сутки я обучил нотам его тринадцатилетнего сына. И, как вы думаете, реагировал мистер Маккартни? Он сказал, что поражен, но это отнюдь его не убеждает. Понимаете, это его не убеждает! Что за бред, говорил, нет, уже орал я, это же просто пять линеек, на которых пишутся до-ре-ми-фа-оль-ля-си! И все! Нужна восьмая доля — рисуешь крючок, нужна шестнадцатая — два крючка, все! Это язык, ты же говоришь по-французски, при этом твоя невинность не страдает! А он в ответ: «Нет!»

И каков результат? А результат, как писал журнал «Тайм», — «большая, развернутая, достойная самых высоких почестей работа». Это история ливерпульского мальчика по имени Шэнти, рожденного в 1942 году во время воздушных налетов (часть I, «Война»). «Главы» оратории рисуют жизнь обыкновенного подростка — «Школа», «Тайник», «Отец», все, вплоть до смерти отца. Во второй части наш герой встречается с девушкой Мэри Ди, женится на ней («Свадьба»), работает («Работа»), ссорится с женой («Кризис»), и в конце, после дорожного происшествия, чуть не стоившего жизни жене и их еще не рожденному ребенку, мирится с любимой («Мир»). «Вот так и продолжается рассказ, день ото дня, и так проходит жизнь», — поет Шэнти в финале, а Мэри Ди отвечает: «Что ж можем мы сделать? Так проходит жизнь. И я с тобой, и наша любовь жива».

По материалам зарубежной прессы подготовил С. КАСТАЛЬСКИЙ

ТРУС НЕ ИГРАЕТ В РЕГБИ

Ричард АСКУИТ,
английский журналист

Конечно, это всего лишь игра, но игра жесткая и, пожалуй, жестокая. Надо иметь мужество и крепкие нервы не только игрокам, но даже зрителям.

Была когда-то телереклама правил дорожного движения, где наезд на пешехода изображался при помощи молотка и персика: у всех на глазах молоток вдруг расплющивал свежую мякоть, и в разные стороны брызгал сок. Когда же в тебя на дикой встречной скорости врезаются стокилограммовые массы тел, причем одновременно с разных сторон, — это почти как в ситуации с молотком и персиком.

Регби — спорт настоящих мужчин. Здесь не только нарушения, но и даже игра по правилам чревата серьезными травмами. Наиболее тяжелые травмы — повреждение позвоночника. К счастью, сегодня травмы позвоночника случаются не так часто, на первом месте — черепные. На втором — переломы конечностей и всевозможные, часто неизлечимые, смещения суставов плеча, колена. Особенно суров «неравный» бой — начинающий против профессионала, слабая команда против сильной. Тяжко приходится и «заходящей звезде». В 1988 году сборная Уэльса, позволявшая себе пиво в период подготовки к игре, столкнулась на поле с безупречным профессионализмом и мощной силой новозеландцев и к середине игры четверо из тридцати уэльских молодцов были отправлены в больницу, а семеро других из-за травм не смогли продолжить игру. У новозеландцев травм не было.

Англия-Австралия. Британец Саймон Хэлидей был затянут в центр круга и очу-

тился под ногами австралийских нападающих. Шипы ботинок разодрали не только куртку, но и кожу на груди. В довершение всего австралийский форвард Дидье, неведь откуда взявшийся, решил, как вспоминает Саймон, «пройтись по моей голове. Он чуть не раздавил мне глаз: какой-то микрон, и все». Дидье тогда с поля не удалили. Синяк под глазом у Саймона прошел, но рубцы на теле не заживают.

Аргентина-Новая Зеландия. Жаркая схватка Мендеса и Макдауэлла переросла во всеобщую драку с участием зрителей, бросавших на поле бутылки и консервные банки. Игру пришлось остановить.

Сами регбисты отрицают, что игра сегодня злее, чем прежде. «Не нарушать стали больше, а попадаться, — объясняет Саймон Хэлидей, — тут тебе и телевидение, и видеозапись. Отсюда и впечатление, будто драк больше. Но их и раньше хватало». К тому же просто играть стали чаще. А чем больше матчей, тем больше побоищ.

Регби не избежало всеобщей болезни нынешнего спорта: «выиграть любой ценой». Победа — это не только слава, но и деньги. Даже для любителей, получающих за хорошую игру призы от спонсоров. На кровавых матчах воспитываются новички, готовые подражать кумирам-профессионалам, таким, как Дэвид Бишоп (Уэльс), Уэйд Дули (Англия), Мозес Тага (Фиджи) — все они прославились грубой и жестокой игрой и неоднократно удалялись за чей-то расквашенный нос, развороченную скулу, разбитую голову. В 1990 году Федерико Мендес из Аргентины был удален с поля за то, что ударил кулаком противника. Мендес утверждал, что защищался от Джеффа Пробина, бывшего его по голове. Видеозапись подтвердила это, но выяснилось, что прежде Мендес ударил противника в пах...

Регби вообще игра суровая, и не всегда легко отделить сознательное нарушение от естественного хода событий. Часто все группируется вокруг лежачего, чтобы завладеть мячом, но тот прячет его под себя, хотя это против правил; а если он еще и двинется неловко, то по нему «пройдут». Больно — сам виноват. И получается, что нет вины противника в том, что лицо игрока изодрано шипованными ботинками.

Судья Питер Брук уверен, что «в глубине души каждый знает, чего он добивается в момент нападения — вернуть, скажем, мяч или сделать противнику больно. Отнимать мяч у лежачего, конечно, нужно — нельзя только наступать ему на голову. А лежачий в свою очередь обязан встать поскорее».

И все-таки... Все-таки. Если стокилограммовая туша давит вам на лицо, если вас кто-то пинает, как мяч, мало утешает, что противник имеет на это право.

Но регбист редко думает об опасности — от этого ему стало бы только труднее играть. Безрассудство здесь надежнее, чем осторожность. Прущий напролом скорее не пострадает, а осторожный — наверняка. В большом регби трудно понять, где же все-таки злой умысел, где досадная случайность, а где просто суровая, но честная игра. Конечно, спортсмены жалуются редко, плакс не любят. Не хочешь, боишься — не играй в регби.

Перевел с английского П. ПОНОМАРЕВ

ДЖЕККИ-МАУС

Мишель ПЕЙАР,
французский журналист

А еще у него есть хорошенькая мумия рыжеволосого египтенка лет 9 или 10. Когда с нильского сына сняли бальзамирующие повязки — этому предшествовала не менее сложная процедура извлечения мумии из хранилища одного из флоридских банков, — он сказал, что заплатит за этого паренька столько, сколько попросят. Просили 5 миллионов долларов, к которым добавилась еще не менее кругленькая сумма на постройку специального помещения для хранения мумии на ранчо под Санта Барбара. Строительство этого мавзолея недавно завершилось, и новый друг Майкла Джексона теперь может с большим комфортом, чем в банковском сейфе, продолжать почивать, как этого требует традиция, в компании засушенных ящерицы, крысы и зародыша льва в саркофаге, сделанном 24 тысячелетия назад. Джексон доволен и с удовольствием показывает мумию своим лучшим друзьям: двенадцатилетнему черному актеру Эмманюэлю Льюису, с которым он подружился на съемочной площадке, десятилетнему Джонотану Спенсу, с которым они снимались в одном клипе, Джимми Сайфчаку, с которым они сошлись на почве любви к моделям поездов, и милойшей одиннадцатилетней Келли Паркер, той самой, помните, за которой Майкл Джексон гонялся с водяным пистолетом в «Мунуокере»... Сценарий этой дружбы достаточно традиционен: дети завалены подарками, их родителям достается по «роллс-ройсу».

А еще Майкл Джексон заводит себе друзей, усыновляя их. Так было с двухлетним корейцем Элбертом, который теперь живет в доме Джексона. «Из всех детей, которых я когда-либо встречал, никто мне не нравился так, как Элберт», —

признался как-то Майкл. Так ли это? По словам Ла Тойи, сестры Майкла, тот еще до Элберта усыновил — или, вернее, купил, поскольку родители отказывались от своих прав сразу после рождения ребенка за 1 миллион долларов, — семерых детей. Америка, терпимо и даже поощряюще относящаяся к экстравагантности, возмущается. И напрасно. Если Майкл Джексон и проводит большую часть своего свободного времени среди детей, за что получил прозвище «Джекки-Маус», и не боится подогреть слухи о своих необычных, мягко говоря, пристрастиях, то лишь потому, что ему хочется быть таким же, как они, ребенком, вернуть себе детство отнятое человеком, которого Майкл люто ненавидит. Этот человек — его отец и глава клана Джексонов. Это он, крановщик Джо Джексон, ремнем и кулаками заставлял пятилетнего Майкла зарабатывать деньги выступлениями в барах и бесконечно репетировать с братьями в то время, как другие дети южного Чикаго играли под окнами их дома в бейсбол. Биограф Майкла Джексона Рэнди Тараборелли в своей книге подтверждает, что несчастное детство певца не выдумка ради имиджа. Да и Ла Тойя в недавнем интервью сообщила, что многочисленные хирургические «усовершенствования» лица делались Майклом только для того, чтобы перестать быть похожим на ненавистного отца, не стеснявшегося, как пишет Тараборелли, даже приводить в комнату, где спал Майкл, своих любовниц. Результат: в интервью Энди Уорхолу Майкл, которому тогда было 20 лет, признался, что у него не было ни одной женщины. Вот так: ни черный, ни белый, ни мужчина, ни женщина, к тому же ведущий жизнь, в которой нет места соблазнам — ни мяса, ни рыбы, ни табака, ни алкоголя, никаких наркотиков и даже никаких микробов. «Наполовину Инопланетянин, наполовину Говард Хьюз», — говорит о нем его менеджер. А Куинси Джонс, немало работавший с Джексоном, так сказал про него: «Это очень старый человек и очень маленький ребенок». Майкл с ним согласен: «Я чувствую себя стариком, — сказал он однажды. — Я чувствую, что моя душа вся износилась и ей уже ничего не нужно». Может быть, этим и объясняется его неутолимая жажда общения с детьми. Кроме тех, кто днюет и ночует у него на ранчо, по воскресеньям к Майклу Джексону в гости наезжают целыми автобусами дети из Лос-Анджелеса. Для них в Санта Барбара построили парк развлечений, достойный Диснейленда. Нет, Майкл Джексон не стремится заставить детей разделить его одиночество. «Такого одиночества я не пожелал бы никому, — сказал он в одном из своих немногочисленных интервью. — Иногда я плачу от него. Иногда по ночам я выхожу из дома и иду куда глаза глядят»...

Может быть, жизнь Майкла Джексона и напоминает путь на Голгофу, но помогают ему нести его крест славы такие мощные спонсоры, как «Сони» и «Пепси-Кола». Если в сказочном мире, который создает вокруг себя Майкл Джексон, он видит себя самого скорее беззащитным Бемби, то его партнеры, ведающие всеми делами певца, более склонны видеть в нем злого Волка. Они не скрывают, что считают его человеком амбициозным и любящим деньги. Если судить по контракту, подписанному Джексоном с «Сони», по которому предусматривается выпуск шести альбомов, видеоклипов и фильмов на сумму миллиард долларов, из которых 300 миллионов полагается певцу, то эти заявления небеспочвенны. Если же добавить к этому самый высокий в шоу-бизнесе процент, который получает певец за свои пластинки, а также купленные им более чем на 100 миллионов долларов авторские права на произведения «Битлз», «Слэй», «Фэмили стоунз» и Литл Ричарда, и еще рекламные контракты с «Пепси-Колой» и «Л. А. Джиарз», то можно говорить уже не об амбициях в шоу-бизнесе, а о гегемонии.

Перевел с французского С. ВИКТОРОВ

«М

рое из них стоят по правую руку. Я пытаюсь кричать, но не могу. Не могу пошевелиться. Я испугана. Они летят сквозь потолок, сквозь крышу, уносят меня с собой. Затем я на их корабле. Лежу на столе. Мне холодно. Я раздета догола. В меня вводят какой-то предмет, я боюсь, что это останется во мне. Они одеты в обтягивающие тела черные комбинезоны. Они похожи на черных кузнечиков. Волос нет, широкие рты. Черные глаза. Большие, нечто среднее между круглыми и овальными. Вместо носа маленькие отверстия ноздрей. Ушей нет, лишь антенна высотой сантиметров в тридцать. На каждой руке по большому пальцу и по три длинных, заостренных в конце. Они холодные, когда до меня дотрагиваются. Мысленно я слышу их разговор. От них исходит сырой запах плесени. Они переворачивают меня на живот и вонзают в позвоночник раскаленную иглу. Я не могу закричать, чтобы позвать на помощь. Потом я вылетаю из корабля. Они окружили меня и летят со мной. Я уже не боюсь. Я снова в постели. Засыпаю. Они исчезли».

Мэри, сорокатрехлетняя администратор госпиталя, выходит из гипнотического транса. Психолог Лео Спринкл помогает ей встать. Мы находимся в одной из аудиторий университета в Вайоминге, где проходит XI ежегодная конференция по исследованию НЛО, организованная Спринклом. Гипноз — один из методов сбора информации о пришельцах. С его помощью очевидцы НЛО восстанавливают в памяти моменты встреч с инопланетянами.

По профессии я психиатр, считаю себя здравомыслящим человеком и потому прежде всячески избегал новостей об НЛО, относя их к сфере психопатологий. Но здесь, на конференции, мне приходится изменить свое мнение.

Конференция похожа скорее на неформальную встречу, чем на научный форум. Все обращаются друг к другу по именам, свободно говорят о том, за что поднимут на смех в любом другом месте. Никакой критики или оценок, выступать никого не заставляют, каждое выступление анонимно.

Очевидцы НЛО давно привыкли к тому, что их принимают за фантазеров или сумасшедших, хотя обнаружены и физические доказательства приземлений: обгоревшие деревья, примятая почва, ожоги на коже предполагаемых очевидцев. Из их рассказов инопланетяне очень разнятся по форме и цвету: серые, ростом в метр двадцать, с большой головой и большими глазами (похожие на тех, что описала Мэри) — самый распространенный тип; но также встречаются «коричневые коротышки», одетые в костюмы, напоминающие скафандры, и высокие суще-

Я ВИДЕЛ

НЛО

Джеймс ГОРДОН,
американский психиатр

ства, «нордический» тип.

Бетти и Барни Хилл, семейная пара американских служащих, во время поездки на автомобиле по дороге в Нью-Гемпшире заметили в небе движущийся светящийся объект. Когда он приблизился, стало ясно, что это космический аппарат с экипажем. Вскоре Бетти и Барни потеряли сознание.

Прошло несколько месяцев. Бетти и Барни вдруг стали мучиться беспричинным беспокойством, ночными кошмарами. Они обратились к психиатру Бенджамину Саймону из Бостона, пользовавшемуся в своей практике гипнозом для выяснения причин психических расстройств пациентов. Под гипнозом Барни «вспомнил», как был парализован и доставлен на космический корабль, где его обследовали. Бетти «вспомнила», как у Барни пришельцы обследовали искусственный зуб, у нее же взяли образцы кожи, волос и ногтей. Барни и Бетти описали внешность пришельцев: невысокие, с серыми лицами и кошачьими глазами.

Я сижу рядом с Линн, она — мать двоих детей, муж — адвокат, она — дизайнер. Смеясь, Линн уверяет, что воспитана в строгих лютеранских традициях, не употребляет наркотиков и алкоголь. В 1980 году с ней произошло следующее: однажды вечером она возвращалась с работы, и НЛО приблизился к ее автомобилю, завис на высоте фонарного столба. Линн остановила машину и вышла, чтобы все разглядеть как следует. На каждой стороне летательного аппарата было по четыре прожектора, они начали вращаться по периметру корабля. Линн вернулась в автомобиль и поехала дальше. Некоторое время НЛО следовал за ней, прожекторы вернулись в исходное положение, потом огни потухли и НЛО исчез.

Через несколько лет Линн начала слышать голос, говоривший: «Время пришло» или «Ты должна

поспешить». Линн, испугавшись, что сходит с ума, обратилась к психиатру. Тот тщательно обследовал ее в течение нескольких месяцев, но так и не нашел у нее никаких психических отклонений.

Дональд — один из немногих черных, присутствующий на конференции. Он помнит лишь, что в 11.30 вечера шел к автомобилю, как увидел «группу людей», которые шли навстречу. В нескольких метрах от них он остановился. «Они выглядели очень необычно... я хотел убежать, но не мог двинуться с места... они окружили меня... следующее, что я помню, когда открыл глаза, то, что солнце уже встало, было 6.20 утра, я сжимал руками руль и ехал на восток, совсем не в том направлении, в котором нужно».

После нескольких дней наблюдений и разговоров меня удивляет, насколько обычными оказались все эти люди. Они явно не сумасшедшие, просто им очень хотелось бы знать, что с ними произошло. У самих очевидцев нет уверенности, что все, случившееся с ними, — правда. Они не добиваются рекламы, не желают заработать на НЛО деньги, большинство из них стремится к анонимности. «Семья НЛО», — думал я, глядя на них. Эти люди ощущают свою незащищенность, отказались от иллюзии, что человек при любых обстоятельствах способен контролировать себя, и допускают, по словам Спринкла, что все они — «космические граждане».

Перевел с английского
В. СИМОНОВ

В сопровождении своей матери и двух телохранителей Джордан Найт садится в самолет и отправляется на концерт в Сан-Антонио. Туда, где сегодня вечером группа «Нью кидз он зе блок», самая популярная поп-группа последних лет в Америке, приведет в неистовый восторг 17 тысяч зрителей-подростков.

Брат Джордана, Джонатан, к тому времени уже находился в Сан-Антонио и был готов с минуты на минуту выехать на концерт. Голубой лимузин останавливается у входа в отель. Телохранители помогают Джонатану одолеть путь от лифта к машине, которая буквально через 5 секунд трогается в направлении концертного зала. За машиной устремляется толпа орущих от восторга девчонок.

У ограды перед входом в концертный зал уже собрались сотни фанатов. Бешеными криками встречают они каждый подъезжающий автомобиль, размахивая нарисованными от руки плакатами, вымпелами и флажками. Но в машинах, увы, сидят едущие на работу сотрудники концертного зала. Когда машин нет, начинающие поклонницы собираются вокруг старших и опытных, охотно дающих уроки нелегкого фанатовского дела. Одна из них уверяет: «Это мой 15-й концерт. Я просто кожей чувствую, когда они подъезжают». Младшие смотрят ей в рот, а она продолжает: «Однажды мне уда-

лось пробиться до гримерной Джоя, и он был очень-очень мил со мной».

Я спрашиваю девятилетнюю девочку, безучастно стоящую у ограды: «Зачем тебе все это нужно?» Она грустно отвечает: «Когда я слышу, как они поют, или просто читаю их имена, во мне появляется какое-то чувство, которое я никому не могу объяснить. Оно остается во мне минут пять, и в этот момент я думаю только про группу. А потом наступает пустота». Она смотрит на меня, не надеясь, что пойму ее, а потом произносит с вызовом: «Знаете что? Это любовь!»

Открыл поющих ребят один неглупый менеджер Морис Старр, некогда сам бывший певцом. Знаменит он тем, что обожает появляться на людях в униформах невиданного образца, а также тем, что в свое время был директором группы чернокожих подростков

Кристиан КРУГ,
немецкий журналист

«ЛАСКОВЫЙ МАЙ»

ПО-АМЕРИКАНСКИ

«Нью эдишен». Рассорившись с этой группой, он решил создать новую, состоящую из белых мальчишек, и отправил свою помощницу на поиски талантов в рабочие предместья и бедняцкие кварталы Бостона. Там среди уличных музыкантов, певцов и танцоров она должна была найти способных ребят моложе 18 лет. В районе Дорчестер Мэри Олфорд, так звали помощницу, разыскала 14-летнего рэппера Донни Уолберга, одного из девяти детей фабричной работницы и водителя автобуса. После прослушивания в доме Старра Донни получил работу в качестве подающего надежды ученика в создававшейся поп-группе. Потом Донни уговорил своих школьных друзей братьев Джонатана и Джордана Найтов и Дэнни Вуда заниматься вместе с ним. Позже Морис Старр нашел певшего в хоре 12-летнего Джо Макинтайра. По планам менеджера в группе должен был петь именно такой голубоглазый мальчик, в которого бы влюблялись совсем маленькие слушательницы и зрительницы. Мальчиков учили танцевать и петь, затем стали приглашать художников по костюмам и авторов песен. Никто из мальчишек не умел, да и сейчас не умеет,

играть ни на каком музыкальном инструменте.

Они начали выступать под именем «Най-нук», пока Донни не сочинил песню в стиле рэп «Нью кидз он зе блок». Тираж первой пластинки был скромным: всего 20 тысяч. По-настоящему их заметили только в 1988 году, когда по радио прозвучала их песня «Не уходи, девочка». Тогда в своих первых турне они чувствовали себя довольно беспомощными, часто звонили своим родителям и рассказывали о концертах и новой замечательной жизни.

Морис Старр точно нащупал брешь в шоу-бизнесе. После группы «Манкиз» не было другой такой популярной, которая играла и пела бы только для подростков и завоевывала бы сердца и карманные деньги девчонок. С самого начала он планировал настоящую истерию, которую можно было бы сравнить разве что с «битломанией». Для этого ему вовсе не были нужны какие-то необыкновенные таланты, а просто чистые неиспорченные мальчишки, довольно наивные, чтобы точно выполнить то, что он задумал. Они должны были хорошо смотреться и хорошо танцевать — вот и все, что от них

требовалось. Всего лишь за обещание, что жизнь у мальчишек будет лучше, чем у родителей, Старр купил не только мальчишек из пригорода, но и их семьи. Религиозные многодетные родители, не устававшие твердить, что у них «не богато на столе, зато много любви в сердцах», были частью хорошо продуманного плана, конечной целью которого было создание «всеобщих любимцев» Америки. Группа должна была прежде всего понравиться родителям юных зрителей. Ну и, конечно, стать еще одним воплощением известной «американской мечты»: из мойщиков посуды в миллионеры.

Для каждого из участников группы Старр придумывал что-то свое, особенное, что должно было нравиться публике: необузданный Донни с кольцом в ноздре — за мир и расовое равенство, спортивный Дэнни — против наркомании, интеллигент Джонатан — против загрязнения окружающей среды и озоновых дыр в атмосфере, маленький красавец Джо умоляет: «Что бы там ни было, нужно ходить в школу», похожий на Элвиса Пресли Джордан советует: «Верьте в свои силы и любите ближних своих».

Второй их альбом «Хэнгинг Таф» состоял сплошь из сентиментальных песенок про любовь, ни на что не претендовавших с музыкальной точки зрения. Кроме уже известной «Не уходи, девочка», тонкими голосками они выводили песенки «Самая любимая моя девочка», «Девочка с обложки». Музыкальные критики затряслись от ужаса, девичья публика от восторга. Тираж у пластиночки был уже 11 миллионов. Вслед за этим портреты «Нью кидз» появляются на майках и значках, на наклейках и переводных картинках, их начинают пародировать известные комики. Видеонассеты с концертами и брошюры с их биографиями расходятся миллионными тиражами. Всего два года спустя после их прорыва к успеху в 1990 году доход группы перевалил за миллиард. Самые быстрые деньги в истории поп-музыки. Теперь только бы не взлетел в воздух безупречно чистый имидж мальчишек. Единственное пятнышко на жилетке группы может перекрыть денежную реку. А кое-какие опасения на этот счет есть.

Как свиньи, роют землю вокруг группы репортеры из помоечных американских газетенок в поисках скандалов, но мало пока что находят. Донни Уолберг — единственный, кому иногда разрешается нарушить привычные строгости, и то только для того, чтобы люди не забывали, что «Нью кидз» поп-группа, а не монашеское братство. Говорят, он как-то поджег ковер в номере гостиницы и провел целый час в полицейском участке, где с его пальцев были сняты отпечатки, за которые репортеры были готовы заплатить 11 тысяч долларов.

Итак, остается 20 минут до начала концерта «Нью кидз» в Сан-Антонио. Двадцать девчонок добрались до цели: они в проходе под сценой. Двое из «Нью кидз» вот-вот выйдут из своих гримерных и подарят им поцелуйчик. Церемония называется «мит энд грит» («знакомьтесь и приветствуйте»). Сначала появляется только Дэнни, и у девчонок вытягиваются мордашки. Он в своей группе, как Ринго Старр, — что он тут, что его нет — все равно. Но вот появляется Джордан. Он и Элвис, он и Травольта. Как по

команде, девчонки заламывают руки и издают вопль восторга, от которого, кажется, рухнет потолок. Кто-то из телохранителей пытается перекричать их: «Тихо, девочки! Каждой достанется и фотография, и поцелуй!»

Мы встречаемся с Джонатаном в комнатке без окон. На столе в ведерке со льдом банки холодного пива. «Немедленно уберите это, а то они напишут, что мы употребляем алкогольные напитки», — приказывает он телохранителю. «Ну и что тогда?» — пристаю я. «Это может повредить нашей репутации. Кроме того, это может не понравиться нашему спонсору — компании «Кока-кола». Джонатан ерошит свои каштановые волосы и доверительно сообщает, что перед концертом ему еще надо слегка подстричься.

Мы ведем разговор о поклонниках группы, которые громкими криками напоминают о себе из фойе. «Сам не могу понять, что с ними происходит в последние годы. Власть над ними, которую испытываешь на сцене, иногда просто пугает. Я думаю, если бы наши фанаты были постарше, они бы обязательно избрали одного из нас президентом Америки». — «А вы бы согласились?» — «Ну, да. Здорово было бы». Взгляд советника из пресс-службы группы заставляет Джонатана внести поправку в свое высказывание: «Вообще-то, конечно, нет. Ведь мы еще почти дети».

«Наш успех — как сказка, — продолжает он. — Не дающая покоя сказка. Стоит, например, мне выставить мусор из номера в коридор, как тут же не меньше трех невест от куда взявшихся девчонок начинают драться из-за огрызка яблока, которое я только что ел». Смысла этой истерии понять никак нельзя, но и жаловаться им не хочется. Только один раз ему захотелось разнести все вдребезги и бросить это дело. «Однажды в Нью-Йорке, когда мы с Джонатаном ходили по магазинам, к нам вдруг пристал какой-то тип. Он вытащил пистолет и говорит: «Я знаю, кто вы. От меня вы не уйдете!» Но потом он моментально исчез, а мы от страха чуть в штаны не наделали. После этого случая я часто думал о гибели Джона Леннона. Есть, наверное, сумасшедшие, которые ненавидят нас из-за нашей популярности». До концерта остается десять минут, а Джонатану еще надо подстричься.

Половина девятого. Публика уже заведена до предела. У девочек в руках букеты роз с записочкой внутри или мягкие игрушечные зверьки, которые они потом бросят на сцену своим кумирам. И вот герои выбегают на сцену. Вопль 17-тысячной толпы перекрыл бы рев реактивного самолета.

Вопли становятся еще громче при каждом танцевальном па, при каждом прыжке, каждом жесте в сторону публики. Когда же на песне «Я верю тебе» Джордан эротически покачивает бедрами, самые младшие начинают неуверенно поглядывать на родителей: «А так можно? Это не запрещается?» Родители кивком головы обозначают свое разрешение на вопль восторга. Мальчишки ведь такие чистые. Им можно.

И так в течение полутора часов рожденные фантазией Мориса Старра чистые мальчишки поют и танцуют. Всегда одинаково безупречно.

Концерт окончен. Первые родители выводят и выносят из зала своих чад. Одни из них перевозбуждены, другие переутомились и заснули.

В номере отеля сервирован изысканный ужин, двадцать самых разных блюд украшают стол. Джонатан притрагивается то к одному, то к другому, пока не решает съесть кусочек пиццы. Все пьют только кока-колу или какао. По радио звучит песня в стиле рэп. Джордан делает музыку погромче и пробует вместе с телохранителем пару новых танцевальных движений. Его мать прихлопывает в ладоши. «Не мальчишки, а просто золото! Успех несколько не испортил их, — говорит она. — Все они остались такими же, как были прежде — милыми, вежливыми и общительными». Джо, получив свои первые большие деньги, купил своей маме шубу; братья Найт, когда от поклонников в городе родителям не стало покоя, купили им загородный дом. Матери знаменитых поющих мальчишек создали в Бостоне клуб их поклонников, куда ежедневно приходят тысячи писем. Из одной только Германии две тысячи с объяснениями в любви и с просьбами прислать автографы и фотографии. А плюшевыми мишками, которые присылают поклонницы из Германии, клуб обеспечивает детские больницы во всей Америке.

Джордан подсаживается к нам. В джинсах и аккуратной маечке, без грима, он выглядит просто как ухоженный скромный парнишка, который мечтает об учебе в колледже. «Если бы я когда-нибудь смог стать настоящей звездой, мне бы это здорово помогло. Я бы стоял на сцене, пел песню про любовь, и никто бы не посмел освистать меня. Мы ведь действительно очень много работаем над каждой нашей песней, но мало кто умеет по-настоящему слушать. Эти девчонки, наши поклонницы, просто сумасшедшие, ненормальные». Еще его раздражает то, что многие пишущие о них журналисты даже не пытаются понять, кто они такие на самом деле, и все стараются найти что-нибудь плохое, даже в тех случаях, когда речь идет о положительных моментах в их жизни.

Но вообще-то жить с таким имиджем чистоты, сочиненным газетчиками, — дело нелегкое. Сами они, впрочем, никогда не утверждали, что они ангелы во плоти. Я достаю из кармана отпечатанную миллионным тиражом их биографию. «Что это у вас?» — интересуется Джонатан. «Да это же ваше собственное описание жизни, чистой, как слеза младенца».

Он берет в руки брошюру, листает, читает, а потом громко смеется: «Это что, мы сами писали?» — «Во всяком случае, так там сказано». Он рассматривает свои детские фотографии: он в ванночке, он сосет палец, потом читает то, что он якобы сам написал — о боге, о семье, о наркотиках и алкоголе, о сексе и о своих жизненных целях и интересах. «Не может быть! Я никогда не писал этого, поверьте! Хотя, впрочем, если здесь так о нас написано, значит, так оно и есть. А вообще-то, какая разница! Здесь написано то, что хочется прочитать девчонкам. Кому от этого плохо?»

Перевела с немецкого
С. КАВТАРАДЗЕ

4 уство враждебности, которое порой испытываем мы и которое выплескивается на нас... Злоба, смешанная с завистью, что в разговоре двух старых подруг принимает образ «доброего совета»; злоба откровенная, когда получаешь ни за что от совершенно незнакомого человека — только потому, что сел не на то место в автобусе. Агрессивное поведение водителя шикарного автомобиля, который вот так просто подсекает тебе путь или обрызгивает грязью ни в чем не повинного пешехода... Тычок в спину, если движешься в толпе чуть медленнее, чем хотелось бы толкнувшему, хамский окрик того, кому кажется, что ты слишком уж поспешаешь...

Психологи имеют точное название для подобного вида поведения: пассивно-агрессивное (с откровенной агрессивностью мы сталкиваемся на самом деле куда реже, чем с враждебностью скрытой). Как утверждают специалисты, враждебное поведение — верный признак того, что склонный к нему человек чего-то боится: такой человек находится в состоянии «круговой обороны» против всего мира. Подобного типа люди имеют и вполне определенные черты характера — чаще всего для них свойственны отсутствие чувства юмора и стремление к унижению других (потому что им самим кажется, что они кем-то или кем-то унижены).

Но одно дело, когда мы сталкиваемся с таким человеком случайно — в толпе, в транспорте, в какой-то ситуации, которая должна быстро завершиться. Получив от него удар, мы расстаемся с ним навсегда, и максимум, чем рискуем — испорченным настроением (хотя злобный окрик прохожего может, к примеру, стать той последней каплей, после которой наступает инфаркт). И совсем другая история, если ты постоянно находишься рядом с таким преисполненным враждебности человеком — будь то сосед, коллега по работе, близкий родственник или даже старый друг. А самое ужасное, когда наносимые удары прикрываются доброжелательной улыбкой, предстают в форме шутки или совета. И поэтому очень важно научиться распознавать признаки враждебного отношения в, казалось бы, внешне расположенных к вам людях.

Для этого требуется острый глаз — и доверие к собственным ощущениям. Вот кто-то сказал вам что-то с виду вполне любезное, однако вы почувствовали укол — вы даже не можете точно определить, что именно из сказанного вас обидело, но обиду все же чувствуете. Когда такое случается, доверьтесь своему инстинкту — ибо оскорбление может быть нанесено под видом самого милого комплимента.

Главное — помните, что враждебность к вам есть результат не ваших недостатков, а неприятных чувств того, кто проявляет враждебность. Вам, например, могут быть присущи качества, которые отсутствуют у враждебно настроенного человека и которым он или она завидует —

вы можете быть удачливее в делах, в браке, вы более образованы, вы, в конце концов, привлекательнее, лучше одеты — и у такого человека возникает рядом с вами чувство собственной неполноценности, которое он удовлетворяет прикрытыми или неприкрытыми ударами. С другой стороны, вы можете стать как бы заменой того, кого этот человек на самом деле винит в своих неудачах, но кому никак не может ответить — учителю, начальнику, родителям, президенту страны, наконец. И он компенсирует невозможность обратить свой гнев по адресу враждебным отношением к вам.

Справиться с таким отношением вам чаще всего не по силам, поэтому самое главное — уметь верно на него реагировать. Запомните: человек, склонный к нападкам на других, заслуживает скорее жалости, потому что он подобным образом компенсирует свое чувство униженности. Однако, даже испытывая жалость, не позволяйте такому человеку экс-

ВМЕСТО ПРЕЗИДЕНТА...

плутировать себя. Самое верное — стараться хранить нейтралитет. Особенно это важно на работе.

Тут вам, увя, придется использовать все ваши дипломатические таланты. Представим такую ситуацию: во время совещания кто-то из коллег в скрытой форме пытается вас уколоть, унижить. Ваша задача — никоим образом не дать почувствовать окружающим, что вы это поняли, что вам больно, потому что если вы ответите ударом на удар, вы сами приобретете репутацию враждебно настроенного, склочного человека — это как цепная реакция агрессивности, и от вас зависит, где ее прервать. Зато потом хорошенько припомните, что именно в вас или в ваших действиях могло подтолкнуть коллегу на подобный поступок, и, может быть, самое мудрое — отозвать коллегу в сторонку, объяснить ему, что вы поняли намеки, и объясниться по поводу ситуации. Потому что чем яростнее вы реагируете на скрытые или явные нападки, тем большую радость доставляете нападающему.

Главный принцип поведения с враждебно настроенными людьми — оставить их «с носом», не прореагировав на их выступления. Тем самым вы лишаете их злобного удовлетворения и наказываете куда больнее, чем если бы

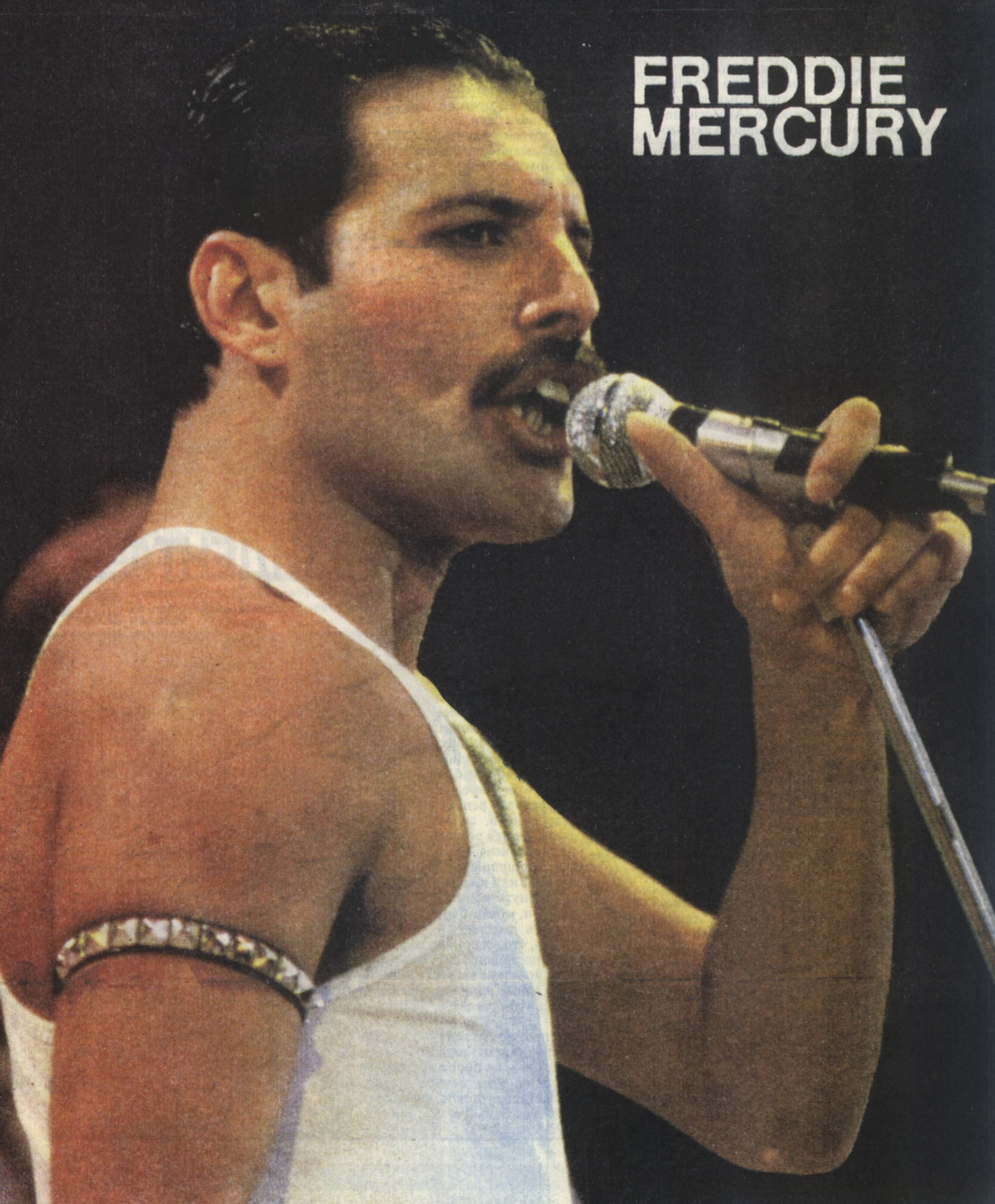
Сьюзен СКВАЙР,
американская журналистка

каким-то образом ответствовали на удар. В случае же, если враждебность проявляют люди близкие — родственники, друзья, любимый человек, — вопрос этот следует тактично, но в открытую с ними обсудить. «Надо помнить, — говорит психолог доктор Горни, — что враждебность может быть признаком скрытого физического или психического нездоровья. И если вы замалчиваете ее проявления, если «заматаете сор под ковер», этот старый враг — агрессивность — может поразить самого агрессивного человека в виде, например, инсульта. Так что если проявляющий враждебность человек вам близок, постарайтесь вместе с ним проследить истоки его агрессивности и максимально безболезненно вскрыть нарыв».

Храните спокойствие изо всех сил и помните: старый убийца грозит прежде всего тому, кто проявляет враждебность. Такой человек лишь жалости достоин.

Перевела с английского
К. ГРИГОРОВА

**FREDDIE
MERCURY**

М MULL, MARTIN. Мартин Малл. Родился 18 августа 1943 г. в Чикаго, США. Певец, композитор, комедиа́нт.

М. М. рос в Иллинойсе и после переезда родителей в Нью-Йорк закончил художественный колледж на Род-Айленд. После выпуска некоторое время работал продюсером в студии грамзаписи Бостона, а затем подписал контракт с фирмой Warner Bros., где занял должность штатного композитора. Там он написал хит-сингл «A Girl Named Johnny Cash» для Джейн Морган, ставший своего рода ответом на песню Джонни Кеша «A Boy Named Sue». В 1971 г. М. М. покинул Warner Bros. и организовал собственную группу «Magical Midget Band», которая пользовалась популярностью в Бостоне.

В середине 70-х М. М. получил известность как исполнитель «комедийного рока» — такие его вещи, как «Dueling Tubas» и «Noses Run In My Family», неизменно пользовались популярностью у слушателей всех возрастных категорий (строго говоря, музыкальная стилистика М. М. не имела ничего общего с роком, хотя сочетание эстрадности и того, что сейчас принято называть «черным юмором», позволяет с некоторой натяжкой отнести творчество М. М. к разряду «рока»).

Во второй половине 70-х М. М. создал музыкальные темы для двух мюзиклов «The Great American Dream Machine» и «51st State». Впоследствии исполнитель полностью сосредоточился на телевидении (он до сих пор ведет две развлекательные передачи для полуночников) и отошел от музыки.

Пл.: In The Soop, 1971; Martin Mull, 1972; Martin Mull And His Fabulous Furniture In Your Living Room, 1973; Normal, 1974; Days Of Wine And Neuroses, 1975; No Hits, Four Errors, 1976; I'm Everyone I've Ever Loved, 1977; Sex And Violins, 1978; Near Perfect/Perfect, 1979.

«MUNGO JERRY». Группа «Манго Джерри» образовалась в 1969 г. в Лондоне, Великобритания.

Состав: Рэй Дорсет, гит., вок.; Колин Эрл, клав.; Пол Кинг, банджо, шумовые эффекты; Майк Коул, бас, контрабас.

Начав выступать под названием «Good Earth», Р. Дорсет и трое других музыкантов сделали ставку на возрождение стиля скиффл, весьма популярного в 50-х и первой половине 60-х гг., и успех не замедлил себя ждать. Вначале группу заметили на поп-фестивале в Голливуде (23 мая 1970 г.), где «М. Дж.» выступали в компании с такими знаменитостями, как Хосе Фелисиано, «Grateful Dead», Джинджер Бейкер и его «BBC», «Traffic». Выступая тринадцатыми, «М. Дж.» так поразили аудиторию необычно аранжированными вещами (авторами практически всех песен был Р. Дорсет), что в США началась «манго-мания». В частности, международный успех завоевала композиция «In The Summertime» (1-е место в Великобритании, 3-е — в США). Следующая песня «Baby Jump» стала в Америке первой (1971). Таким образом, сознательно отназавшись от модного в то время психоделического имиджа, музыканты «М. Дж.» стали своего рода прообразом тех сегодняшних групп, чей девиз — «just have fun» («просто развлекайся»).

Получив мировое признание, Р. Дорсет принялся экспериментировать с, казалось бы, незатейливой музыкой. Убрав ритм-секцию на задний план и сделав соло-инструменты стиральную доску — обычный инструмент в арсенале первых скиффл-групп, — музыканты прогремели по Европе под названием «Sweet And Sour Band» (иногда они выступали как «Camino Real»). В составе группы появился известнейший «досковик» Джо Раш, в свое время работавший со знаменитым джазовым музыкантом Кеном Колиэром (вскоре Раш стал менеджером и продюсером «М. Дж.»).

На волне великолепной продажи сингла «In The Summertime» (в день расходилось до 40 тысяч экземпляров этой сорокапятки), альб. «М. Дж.» начали пользоваться не меньшей популярностью. В этот период Р. Дорсет стал писать пародии на рок-н-ролл — композиция «Johnny B. Badde» оказалась не менее успешной, чем знаменитый оригинал Чака Берри «Johnny B. Good», а наметившийся крен в буги принес «М. Дж.» устойчивую популярность и в США. Вереница таких хитов, как «Alright, Alright», «You Don't Have To Be In Army (To Fight The War)», «Lady

Рок - Энциклопедия Ровесника

Rose», «Open Up», «Wied Love» и «Long Legged Woman Dressed In Black», укрепили успех группы на международном рынке.

Во второй половине 70-х, уступив натиску «новой волны британского хэви метал-рока» и панка, «М. Дж.» были вынуждены прекратить музыкальную деятельность. В середине 80-х гг. Р. Дорсет предпринял попытку возродить группу (был даже записан студийный альб.), однако новое поколение слушателей оказалось равнодушным к музыке скиффл.

Пл.: Mungo Jerry, 1970; Memoirs Of A Stockbroker, 1970 (EP); In The Summertime, 1970 (EP); Electronically Tested, 1971; You Don't Have To Be In The Army, 1971; Boot Power, 1972; Greatest Hits, 1973 (сборник); Long Legged Woman, 1974; Golden Hour, 1974 (сборник); Mungo Jerry, 1975 (сборник — не путать с первой пл.); Impala Saga, 1976; File, 1977 (2LP — сборник); Love In The Alley, 1977; Ray Dorset And Mungo Jerry, 1978; Step By Step In, 1986.

Р. Дорсет соло: Cold Blue Excursion, 1972.

«MY BLOODY VALENTINE». («Май блади Валентайн»), группа «Проклятый мой возлюбленный» образовалась в 1984 г. в Ирландии.

Исходный состав: Билинда Бутчер, вок., гит.; Кевин Шилдс, гит., вок.; Дебби Гудж, бас; Колм О'Кьюссойг, уд.

Наряду с «Spacemen 3» и «Loop», «М. б. В.» представляют собой одну из ведущих групп «новой британской психоделии». В музыкальном фундаменте «М. б. В.» — традиции «The Stooges» и «Velvet Underground», а «звуковая атака» ведется «водоворотно-гитарным методом» в духе «Sonic Youth» или «Dinosaur Jr.» и служит, в свою очередь, контрастным фоном для приглушенного вокала Б. Бутчер.

Шилдс и О'Кьюссойг, создавшие «М. б. В.» в Дублине, начали свой творческий путь в рядах приверженцев «тотального шума», в основном экспериментируя с фонограммами — за основу брались панк-модернистские концепции амер.

РРР вне очереди

На поп-горизонте заблестала новая шведская группа «Army Of Lovers». Поначалу Александер Бард, Жан-Пьер Барда, фотомодель Ла Камилла и бывшая парикмахерша толстуха Жасмин Шанталь порознь выступали в клубах Скандинавии. А затем их общей знакомой, модельерше Камилле Тулин пришла в голову счастливая идея создать группу.

В 1986 году группа получила название «Army Of Lovers» и после расставания с крупнокалиберной Жасмин выпустила в 1988 году первый сингл «Если ночь холодна». Потом, как водится, троица рассорилась, и спасла дело та же «добрая фея» Тулин (она же придумывает и шьет все костюмы), пригласив в Стокгольм из Сан-Франциско певицу Минаэлу де ла Кур. Теперь «Армия любящих» вновь перешла в наступление.

ARMY OF LOVERS

группы «The Butthole Surfers». Хотя концертные выступления группы создали ей в Ирландии репутацию последователей «The Birthday Party».

По мере расширения гастрольной орбиты «М. б. В.» все больший вес начал приобретать эксцентричный вокалист Дэйв (предпочитающий не раскрывать своего полного имени): именно ему принадлежала идея «засахаренного попужаса» (болезненно-мрачные тексты плюс приторная мелодичность), которую группа попыталась реализовать сразу после переезда в Лондон.

Первый сингл «М. б. В.» «Sunny Sundae Smile», включенный еженедельником New Musical Express в знаменитый кассетный сборник «С-96», обратил на себя внимание Уэйна Норриса, — менеджера группы «The Primitives», и он предложил группе записываться на его собственной инди-фирме Lazy Records. Критика высоко оценила второй сингл «Strawberry Wine», а дебютный альб. сочла многообещающим, но в этот момент стало ясно, что идеи Дэйва коммерчески несостоятельны: продав лишь 2 тысячи экз. пл., фирма сняла ее с производства (перевыпустив затем, вопреки желанию группы, в марте 1989 г.), и «М. б. В.» оказались на грани распада.

В начале 1987 г. Дэйв вышел из состава группы, вернулся в Ирландию и засел за сочинение романов ужаса (ни один из них до настоящего времени так и не опубликован); его место у микрофона заняла выпускница балетной школы Б. Бутчер. («В первый же день я заблудилась и попала этажом выше. Я хотела бы попробовать себя с «Моим проклятым возлюбленным», — сказала я. На меня взглянули очень странно: «Что ж, пожалуйста...» — оказалось, это был магазинчик для трансвеститов!»)

Решающее значение для группы имел контракт с фирмой Creation Records: вначале «независимые чартс» возглавили синглы «You Made Me Realise» и «Feed Me With Your Kiss», а затем и альб. «Isn't Anything» стал одним из самых ярких музыкальных событий 1989 года.

В последнее время группа, похоже, начинает менять ориентиры: сингл «Glider» в начале 1990 г. вошел в британский Top 50, а реминшированная версия «Soon» (продюсер

Энди Уэзеролл) была восторженно принята на танцевальной сцене Англии. Судя по последним работам «М. б. В.» (EP 1990 г. доминировал в инди-чартс первые три месяца 1991 г.), «формула Дэйва» если и действует, то слегка в перевернутом виде; а гитарные «ужасы» Шилдса все более «засахариваются» в вокальных прелестях Бутчер.

Пл.: Ecstasy And Wine, 1987; You Made Me Realise, 1988 (EP); Isn't Anything, 1989; Tremolo, 1990 (EP); Loveless, 1991.

N «NAPALM DEATH». («Нейпам дет»), группа «Напалмовая смерть» образовалась в 1985 г. в Бирмингеме, Великобритания.

Исходный состав: Мик Харрис, уд.; Ли Дорриэн, гит.; Шейн Эмбери, бас; Билл Стир, гит.

Изначально «Н. д.» играли хард-кор, т.е. музыку, финансовый успех которой невозможен даже теоретически. Корни хард-кор были заложены в конце 70-х гг. под влиянием панк-рока, причем чистый хард-кор это не только и не столько музыка, а образ жизни (что подтверждается чрезвычайной политизированностью текстов).

С муз. точки зрения «Н. д.» — это хрипящий вокал, не поддающиеся расшифровке фразы, которые наложены на муз. формат, характерный для панк-гитары, но звучащей у «Н. д.» — и, например, у их земляков «Extreme Noise Terror» — гораздо быстрее и мощнее. Соло, естественно, были непозволительной роскошью, а продолжительность вещей в хард-кор — а также и грайнд-кор — никогда не превышает 3 мин., дабы не утомлять слушателя (эти основополагающие принципы достались по наследству от панка, в чем заключается главное различие грайнд-кор от дэт-метал, не имеющего ничего общего с панком). «Н. д.» пошли еще дальше, и их композиции редко когда звучат дольше 30 сек. — но это 30 сек. непрерывного, яростного шума на пределе человеческих возможностей.

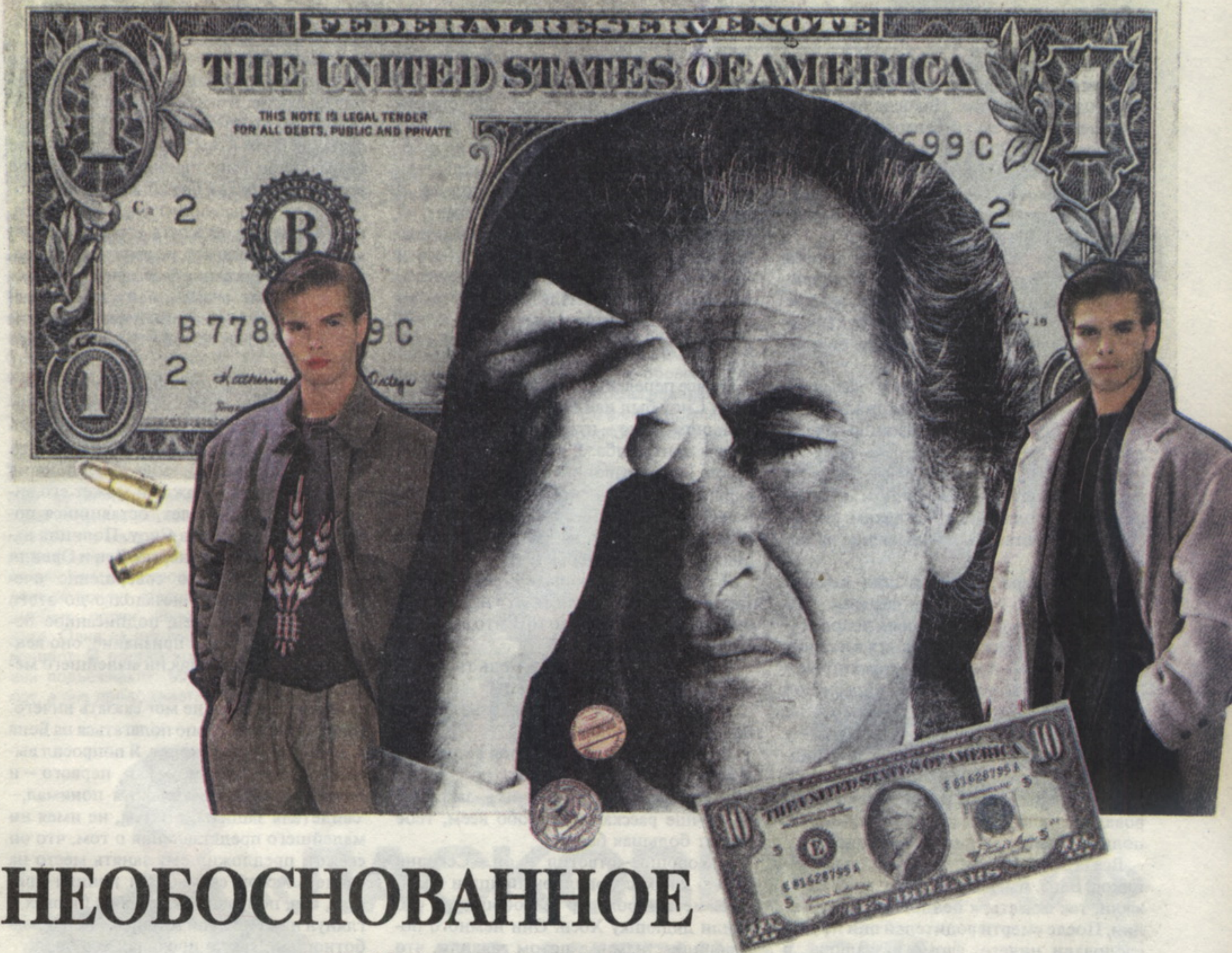
В первое время состав «Н. д.» часто менялся, но группа очень быстро приобрела популярность среди поклонников панка, хард-кора и независимой музыки. Благодаря интенсивным гастролям и умелому промоушн демо-нетрадиционных записей, «Н.д.» вскоре стала культовой группой Великобритании. В стабилизировавшемся составе (см. выше) группа записала дебютный альб., который разошелся рекордным для данного направления музыки тиражом — 12 тыс. 1987 г. был полностью посвящен гастролям, и о «Н. д.» заговорили в континентальной Европе, куда пришелся главный концертный удар группы.

После выхода второго альб. стало ясно, что музыка «Н. д.» весьма отличается от хардкорового мейнстрима (главным образом, благодаря интенсивности муз. наполнения, необычайно выраженной агрессии, тяжести и мощи), но группу по-прежнему классифицировали как хард-кор. После записи третьей пл. группу покинули Л. Дорриэн и Б. Стир, которых заменили Барни Гринуэй (экс-«Benediction») и Джезз Пинтадо (экс-«Terrorizer»). Стир основал собственную группу «Carcass», которая сейчас во многом определяет лицо «нового британского хард-кора» и успешно конкурирует с «Н. д.»

Желая усилить и без того мощнейший саунд, в группу был приглашен второй гитарист Митч Харрис (экс-«Righteous Pigs»), и после выхода четвертого диска о группе заговорили как об изобретателях и лидерах совершенно нового музыкального направления — грайнд-кор (от англ. grind — молот, перемалывать). Этот альб. был записан и смикширован во Флориде, а продюсировал его знаменитый Скотт Берн. Следует отметить, что М. Харрис, наряду с работой в «Н. д.», продолжал играть в группе «Defecation». Пл. имела колоссальный успех, что позволило группе пробиться на муз. рынок Америки.

В 1991 г. вышел очередной мини-альб., после чего последовали продолжительные гастроли по Великобритании и Восточной Европе (с заездами в Польшу и столицу бывшего СССР).

Пл.: Scum, 1986/87; From Enslavement To Obliteration, 1988; Mentally Murdered, 1989 (mini LP); Harmony Corruption, 1990; Mass Appeal Madness, 1991 (mini LP).

НЕОБОСНОВАННОЕ СОМНЕНИЕ

Рассказ

Стэнли ЭЛЛИН,
американский писатель

Войдя в салон-вагон, мистер Уиллоуби нашел свободное кресло и сел. Отдых, подумал он с облегчением, начался как нельзя лучше. Головной боли, терзавшей его весь год, нет и в помине. Сгинул железный обруч, туго стягивавший голову, исчезли и сверлящие буравчики, и долбящие молоточки.

— Переутомление, — сказал врач. — Вы крепки, как орешек, но, вероятно, проводите весь день за письменным столом, бьетесь над разными там проблемами, пока нервы не натянутся, как струна. А потом уносите все эти проблемы домой и мучаетесь над ними, пока голова не расколется от боли. Спите плохо?

— Плохо, — согласился мистер Уиллоуби.

— Так я и думал, — сказал врач. — Ну, ладно, только одно может вам помочь — отдых. Я имею в виду полный покой. Надо отключиться от всего. Заприте

мозги наглухо и не допускайте в них ничего, кроме пустой болтовни. Не задумывайтесь над проклятыми вопросами. Даже кроссворды решать не советую. Спокойно закройте глаза и слушайте, как течет жизнь. Это помогает.

И это действительно помогло — мистер Уиллоуби убедился, что доктор прав, после первого же дня назначенного им режима. А впереди еще столько недель блаженного безделья! Правда, от всех каверзных мыслей, лезущих в голову, не уйдешь. Вон на столике рядом с креслом лежит газета, видна часть заголовка: «Новый кризис в...» Уиллоуби быстро кинул газету в корзину. Хоть и маленькая победа, но приятная.

Он рассеянно глядел на холмы и поля за окном, машинально отсчитывая проносящиеся мимо столбы, когда до его сознания дошел голос, звучащий за плечом. Позади него, наискосок, сидел полный седой мужчина, поглощенный раз-

говором со своим спутником. Голос у толстяка был не громкий, а, что называется, проникающий, — хорошо поставленный голос актера, каждое слово которого, даже произнесенное шепотом, слышно на галерке. Если даже и не стараться подслушивать, все равно трудно было пропустить хоть одну фразу, сказанную толстяком. А мистер Уиллоуби решил послушать, что он говорит.

Разговор представлял собой профессиональную дискуссию на юридические темы. Толстяк, судя по всему, был адвокатом с богатым опытом и необычайно хорошей памятью. В целом беседа производила впечатление тихой камерной музыки, исполняемой хорошими музыкантами.

Вдруг мистер Уиллоуби наострил уши.

— Самое интересное из моих дел? — переспросил собеседника толстяк. — Да, было у меня такое дело, самое интерес-

ное в моей практике, такое, что завело бы в тупик любого юриста всех времен, начиная с царя Соломона. Никогда больше я не сталкивался с таким невероятным, отвратительным делом. И как неожиданно оно обернулось после того, когда уж, казалось, поставлена точка. Голова идет кругом, как вспомнишь. Но лучше я расскажу обо всем по порядку.

Уиллоуби поерзал в кресле, уперся каблуками в пол и незаметно пододвинулся к соседу. Он вытянул ноги, закрыл глаза и сложил руки на груди — будто погрузился в сон. На самом же деле он весь обратился в слух.

— Я, разумеется, не стану называть подлинные имена, — продолжал толстяк, — хотя все это произошло очень давно. Вы меня поймете: речь идет об убийстве. Хладнокровном убийстве ради денег, тщательно обдуманном и безупречно выполненном — с таким расчетом, чтоб выставить наши законы на посмешище.

Жертвой преступления стал первый богач нашего городка — назовем его Хоси Сноу. Этот старомодный человек — помню, в самую жару он ходил в черном котелке и крахмальном воротничке — был владельцем банка, мельницы и еще двух-трех предприятий. Ни для кого не было тайной, как дорого он стоит — у него собралось что-то около двух миллионов долларов. Вспомните, как низки были прежде налоги и как высоко котирировался доллар, и вы поймете, почему он пользовался у нас таким уважением.

Вся его родня состояла из двух племянников Бена и Орвилла. Они принадлежали, так сказать, к бедной ветви фамилии. После смерти родителей они не унаследовали ничего, кроме развалюхи, в которой и жили.

Бену и Орвиллу было тогда около двадцати пяти лет. Румяные, с правильными чертами лица, высокие и стройные, они могли бы стать всеобщими любимчиками, если бы нарочито не держались в стороне от людей. Их нельзя было назвать неприветливыми — встречая вас на улице, они всякий раз улыбались, желали доброго здоровья, но общались они только друг с другом и больше никого не хотели знать. В наше время много говорят о разных комплексах, о подсознательной враждебности между братьями, но к ним это никак бы не подошло.

Они работали в банке своего дядюшки, но не проявляли к этому делу ни малейшего интереса. Они знали, конечно, что после смерти Хоси его деньги достанутся им, однако эта мысль, казалось, не внушала им бодрости. В самом деле, Хоси принадлежал к числу тех иссохших, как бы дубленых стариков, которые способны протянуть целую вечность. Ждать наследство от такого человека — тяжелое испытание, а братья несомненно ждали наследства.

Тем временем они увлеклись кое-чем, совсем отличным от банковского дела и денег — причем увлечения их старый Хоси никогда не мог понять и не мог этому сочувствовать, как он сам неоднократно мне говорил. Братья хотели стать сочинителями песен, и, насколько я знаю, у них были к этому некоторые способности. Как только в нашем городке затевалось какое-нибудь веселье, Бен и Орвилл тут же являлись с песнями, которые сами написали. Никто не знал, кому из них принадлежит музыка, кому слова, и эта маленькая тайна интриговала весь город.

Но все перевернулось в тот день, когда Хоси Сноу был найден мертвым в своем большом доме — пуля пробила дырку в самом центре лба. Я узнал об этом рано утром, мне позвонил прокурор нашего округа. Он сказал, что прошлой ночью Бен Сноу убил своего дядю, что Бен арестован и просит меня как можно скорее прийти к нему в тюрьму.

Я примчался в тюрьму и остолбенел, увидев Бена: он читал газету и, видимо, ничуть не тревожился о том, что его ждет виселица.

— Бен, — воскликнул я, — ведь ты не делал этого, нет?

— Говорят, что сделал, — ответил он безразличным тоном.

Не знаю, что удивило меня сильнее — слова или безразличие.

— Послушай, мальчик, — закричал я, — лучше расскажи мне обо всем, тебе грозит большая беда!

— Хорошо, — ответил он. — Сегодня ночью к нам с Орвиллом пришли полицейские и прокурор и сообщили, что убили дядюшку Хоси. Они немного поговорили с нами, а потом заявили, что это сделал я. Так надоели со своими вопросами, что я сказал: ладно, пусть будет по-вашему, я убил.

— Значит у них есть против тебя улики?

Он улыбнулся.

— Это мы увидим на суде. Вам только нужно вызвать Орвилла как моего свидетеля, и у вас не будет никаких забот. Сам я не буду давать показания, так что они не смогут подвергнуть меня перекрестному допросу. Вы ни о чем не беспокоитесь. Обо всем позаботится Орвилл.

У меня шевельнулось страшное подозрение, но я не захотел ему поддаваться.

— Бен, — спросил я, — вы с Орвиллом читали юридические книги?

— Случалось, заглядывали, — признался он. — Там попадаются чертовски интересные вещи.

Больше я ничего не смог от него добиться. Еще меньше я узнал от Орвилла, когда зашел к нему в банк поговорить относительно его свидетельских показаний.

Так что вы можете представить себе мое состояние, когда наступил день суда.

Это было величайшей сенсацией, какую когда-либо знал наш город. Зал был набит до отказа. Я оказался в самой гуще событий, но не представлял, что могу сделать для Бена, а сам Бен сохранял полное безразличие. Мне становилось не по себе всякий раз, когда я бросал взгляд на самодовольно улыбающегося прокурора, хотя я и не мог осуждать его за то, что он выглядел словно кот, пожирающий канарейку. Преступление было зверское, прокурору вместе с полицией удалось раскрыть его молниеносно, и вот теперь он представил суду абсолютно бесспорное дело.

В своей вступительной речи прокурор поставил вопрос ребром. Мотив преступления ясен: Бен Сноу должен унаследовать миллион долларов после смерти своего дядюшки. Орудие преступления лежит на столе, и каждый может его видеть: старый пистолет, оставшийся после смерти отца Бена Сноу. Полиция нашла пистолет на кухне, где Бен и Орвилл пили кофе, и было совершенно очевидно, что из него незадолго до этого стреляли. И, наконец, подписанное Беном при свидетелях признание: оно венчает дело, не оставляя ни малейшего места для сомнений.

В ответ на это я не мог сказать ничего. Мне оставалось слепо полагаться на Бена и делать то, что он хочет. Я попросил вызвать Орвилла Сноу как первого — и единственного, насколько я понимал, — свидетеля защиты, а затем, не имея ни малейшего представления о том, что он скажет, предложил ему занять место на свидетельской скамье. Он принял присягу, сел, поправил складки на брюках и глянул на меня с той же спокойной беззаботностью, какую проявлял его брат.

Я так мало знал обстоятельства преступления, что мне трудно было даже придумать хороший вступительный вопрос.

В конце концов я решил взять быка за рога и спросил:

— Будьте добры сказать присяжным, где вы находились в ночь преступления?

— Охотно, — ответил Орвилл. — Я был в доме моего дяди Хоси с пистолетом в руке. Если бы полицейские обратились сразу ко мне, а не приставали к Бену, я бы им сразу все сказал. Это я убил дядю.

Вот это была сенсация! Поднялся страшный шум, и тут я увидел, что Бен настойчиво меня подзывает.

— Теперь делайте что угодно, — прошептал он, — но только не просите прекратить дело. Пусть присяжные скажут свое слово, понимаете?

Я понял, конечно. У меня все время были подозрения, но я просто не хотел к ним прислушиваться. Теперь сомнений не оставалось, но при всем отвращении к Бену и Орвиллу я, против воли, чуточку восхищался ими. И это заставило меня играть на руку Бену. В то время как скон-

фуженный прокурор ждал, что я потребую прекращения дела, я вновь обратился к Орвиллу и попросил его продолжать свои показания, как будто ничего особенного не случилось.

Он давал их с большим мастерством. Начав издали, когда в его душу проникло, подобно яду, стремление завладеть деньгами дядюшки, он подробно описал все, вплоть до самого убийства. Он просто загипнотизировал присяжных, и, чтобы закрепить успех, я напомнил им, что для признания человека невиновным требуется лишь одно — обоснованное сомнение в его виновности.

— Так гласит закон нашего штата, — сказал я. — Обоснованное сомнение. И это как раз то, что вы испытываете сейчас, когда Орвилл Сноу признался, что он совершил преступление, в котором обвиняют его брата.

Присяжные вынесли вердикт «не виновен» — в отношении Бена, и полицейские сразу схватили Орвилла. В тот же день я посетил его в тесной тюремной камере, где перед тем держали его брата. Я заранее знал, что он мне скажет.

— Бен выступит свидетелем по моему делу, — заявил он. — Не задавайте никаких вопросов, пусть говорит он.

— Орвилл, — сказал я, — вашего дядюшку убил кто-то из вас двоих. Не находишь ли ты, что я, ваш адвокат, должен знать, кто это сделал?

— Нет, не нахожу, — ответил он довольно любезным тоном.

— Ты слишком полагаешься на своего брата, — сказал я. — Бен сейчас свободен и чист. Если он не захочет дать для тебя такие же показания, какие ты дал для него, ему достанутся два миллиона долларов, а тебе виселица. Это тебя не тревожит?

— Нет, — ответил Орвилл. — Если бы это нас тревожило, то мы ничего бы и не стали делать.

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Но скажи мне, Орвилл, — я спрашиваю только из любопытства, — как вы определили, кто из вас убьет Хоси?

— Бросили жребий, — ответил Орвилл.

На этом наш разговор закончился.

Если суд над Беном поднял на ноги весь город, то послушать дело Орвилла стекались люди со всего округа. На этот раз прокурор выглядел очень жалко. Он знал, что произойдет, но не мог сделать ровным счетом ничего. Более того, он был до глубины души возмущен этим наглым издевательством над правосудием. Бен и Орвилл нашли лазейку в законах и собирались ею воспользоваться, чтобы ускользнуть от ответственности. Присяжные не могут осудить человека, если у них есть достаточные основания

сомневаться в его виновности. Нельзя вторично судить человека за преступление, по которому присяжные его оправдали. Нельзя даже привлечь обоих братьев за преступный сговор, так как это менее тяжкое обвинение и покрывается приговором по делу об убийстве. Этого хватит, чтоб привести любого прокурора в отчаяние и бешенство.

Однако наш прокурор держал себя в руках, пока Бен излагал присяжным свою версию. Он справился со своей задачей столь же блестяще, как Орвилл — на предыдущем заседании. Бен нарисовал такую живую картину, что вы прямо-таки видели его с пистолетом в руке, видели старика, падающего на пол. Присяжные сидели, как зачарованные, а прокурор чуть не до крови обгрыз ногти. Потом, когда Бен закончил свои показания и настала очередь прокурора его допрашивать, он взорвался:

— Что за гнусная ложь! — кричал он. — То говорил — не виновен, а теперь — опять виновен?

Бен поднял брови.

— Я никогда никому не говорил, что не виновен, — заявил он. — Всегда говорил, что виновен.

Против этого возразить было нечего: в деле было признание Бена. Я никогда еще не чувствовал себя столь уверенно, и в то же время никогда еще у меня не было так гадко на душе, как в тот момент, когда я поднялся, чтоб выступить с речью перед присяжными. Эта речь заняла у меня ровно минуту, она была самой короткой за всю мою жизнь:

— Если бы я сидел рядом с вами на скамье присяжных, добрые люди, — сказал я, — то знаю, что бы я думал. Совершено зверское преступление, и его совершил один из двух людей, сидящих перед вами. Но я могу присягнуть, что не знаю, кто из них убийца, точно так же, как не знаете и вы. Нравится мне это или нет, мне пришлось бы вынести вердикт «не виновен».

Им тоже ничего другого не оставалось. Они вынесли свой вердикт еще быстрее, чем по делу Бена. И мне досталось сомнительное удовольствие видеть, как, улыбаясь, вышли из зала суда двое молодых людей, один из которых был убийцей. Как я уже говорил, я их ненавидел, но при всем моем возмущении невольно ими восхищался. Они все поставили на карту, они были убеждены в верности друг другу, и эта верность выдержала испытание...

Толстяк умолк. Послышалось чирканье спички, и струя воздуха донесла до мистера Уиллоуби аромат дорогой сигары.

— Да, долгий путь надо пройти,

прежде чем встретишь дело, которое могло бы соперничать с этим, — произнес старый адвокат и в его голосе прозвучала грусть.

— Значит, они в самом деле выкрутились? — спросил его собеседник. — Нашли, так сказать, идеальный способ убийства?

Толстяк презрительно фыркнул.

— Идеальное убийство? Вздор! Вот тут-то нас и ждет последняя, фантастическая неожиданность. Им не удалось ускользнуть.

— Не удалось?

— Конечно нет. Понимаете, когда они... Боже мой! Это же наша станция! — неожиданно закричал толстяк и в следующее мгновение пронесся мимо мистера Уиллоуби, а его спутник ринулся за ним.

Мистер Уиллоуби несколько секунд сидел, словно в оцепенении, во рту у него пересохло, сердце колотилось. Потом вскочил, но двое собеседников уже выбежали из вагона. Он бросился было за ними, но понял, что не успеет, и ринулся к окну.

Толстяк стоял на платформе почти под самым окном и что-то говорил своему спутнику, застегивая пиджак. Мистер Уиллоуби сделал отчаянную попытку поднять раму, но не мог сдвинуть ее с места. Тогда он принялся стучать по стеклу костяшками пальцев. Толстяк поднял голову и посмотрел на него.

— Ка-ак? — закричал мистер Уиллоуби сквозь закрытое окно, стараясь помочь себе мимикой, но толстяк ничего не слышал. Счастливая мысль осенила мистера Уиллоуби. Изобразив рукой пистолет, он прицелился в толстяка.

— Пах! — кричал он. — Пах! Пах! Ка-ак?

Толстяк глядел на него с изумлением, потом повернулся к спутнику и, приложив палец к виску, покрутил им. Вот и все, что увидел мистер Уиллоуби, когда поезд, набирая скорость, отходил от станции.

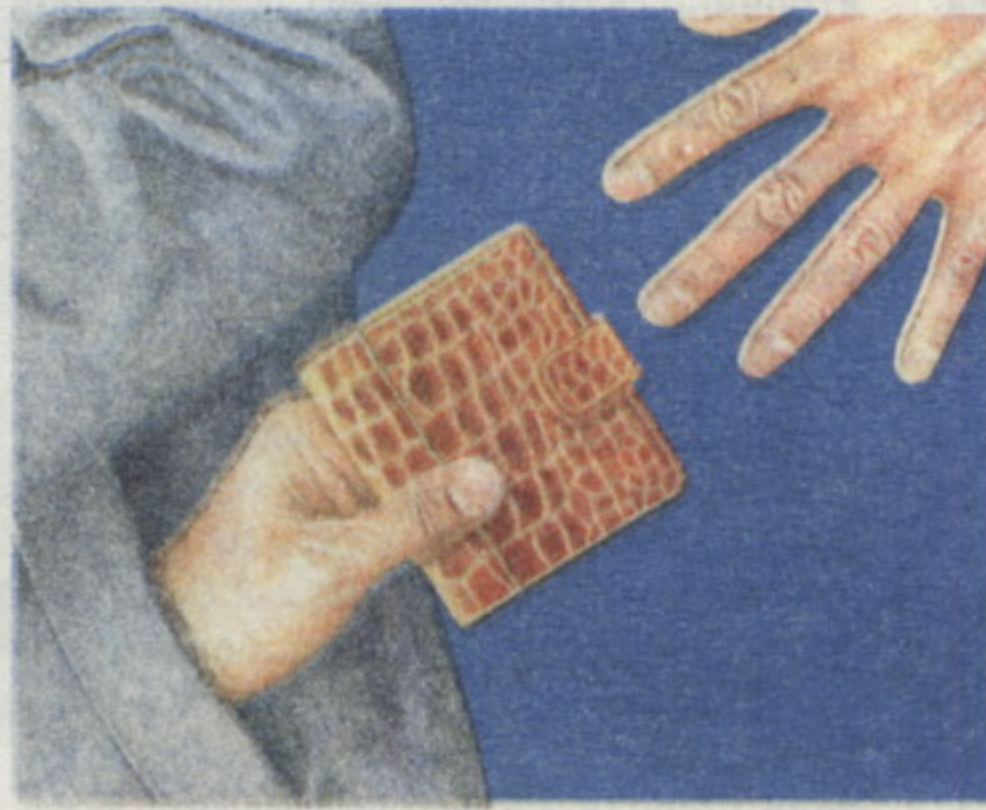
Отвернувшись от окна, чтоб занять свое место, мистер Уиллоуби убедился в двух вещах. Во-первых, все пассажиры смотрели на него с жадным любопытством. И, во-вторых, его череп туго стягивал железный обруч, сверлили буравчики, долбили молоточки.

С глубоким отчаянием Уиллоуби осознал, что впереди у него невыносимый, ужасный отпуск.

Перевела с английского
Л. БИНДЕМАН

ЧТО ГОВОРЯТ! Вот какая поучительная история приключилась с «мисс Южная Африка» Дианой Тилден-Дэвис. Во время отборочного конкурса на звание «мисс Мир» эта милая улыбчивая блондинка забыла первое правило: улыбайся, улыбайся, улыбайся, но держи рот на замке. На вопрос «мисс Нигерия», почему в южноафриканском конкурсе участвовало так мало чернокожих девушек, Тилден-Дэвис ответила: «Да они все к пятнадцати годам уже беременные ходят». В результате — обвинение в расистских настроениях и лишение короны.

Так что, красотки, молчать!

Веселые и ловкие ребята продолжают свою предпринимательскую деятельность, а грустные лондонские полицейские советуют: каждый раз, когда в толпе происходит нечто странное — например, какое-то хаотичное «завихрение», или кто-то неловко блокирует вход или выход из магазина или транспорта, — берегите сумки и карманы. Значит, удалые да веселые где-то рядом.

«БЕРЕГИТЕ КАРМАНЫ!» — такой плакатик часто попадает на глаза в лондонском метро и в переполненном туристами центре города. «Берегите карманы» — увещевают жителей и гостей британской столицы блюстители закона, потому что карманники здесь распоясались вконец. Еще бы им не веселиться: мало того, что карманника вообще поймать непросто, так и существующие законы помогают избежать ответственности (например, даже пойманный за руку воришка может остаться безнаказанным, если в показаниях свидетелей есть противоречия).

«ТОТ, КТО В ЮНОСТИ НЕ ЧИТАЛ КНИГ КАРЛА МАЯ, во взрослом состоянии кажется мне чрезвычайно подозрительной личностью», — сказал один немецкий писатель о творчестве своего знаменитого коллеги. В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения Карла Мая, известного во всем мире прежде всего своими приключенческими романами и их главными героями — индейцами Виннету и Верная Рука. Герои были рождены фантазией автора, потому что выросший в бедной семье Карл Май ни индейцев, ни экзотических стран не видел (пока не вступил в преклонный возраст и не разбогател). Все та же фантазия и некая страсть к игре привела Мая к конфликту с законом: он просидел в тюрьме в общей сложности 10 лет, где и писал свои книги. Но пришедшая позже всемирная слава перекрыла «грехи молодости».

ДЖУЛИАН ЛЕННОН снялся недавно в новом видеоклипе в роли монаха-кришнаита в соответствующем роли обличье: в развевающемся балахоне с нарисованным религиозным символом на лбу и, естественно, бритоголовым.

В этом же клипе он исполняет роли раввина и священника. Протесты со стороны религиозных общин в этой связи отмечены не были. Протестовал лишь сам Джулиан — против лысой головы, сказав, что такая прическа совсем не в его вкусе.

БЫЛ О НЕДОЛГОЙ И ТРУДНОЙ ЖИЗНИ ДРЮ БЭРРИМОР. Впервые она появилась на экране еще дошкольницей — помните очаровательную малышку из «Е. Т.» — «Инопланетянина»? Непосредственность и мастерство, с которым Дрю сыграла свою роль, восхитили тогда весь мир. Затем последовали новые роли — в «Воспламеняющей взглядом», «Кошачьем глазе», других картинах, и все новые и новые поклонники.

Сейчас, в свои 16 лет, Дрю Бэрримор возвращается в кино — она исполняет главную роль в новом триллере «Ядовитый плющ». Возвращается, потому что в судьбе «золотой девочки» Голливуда был страшный провал: к тринадцати годам она превратилась в настоящую алкоголичку.

Впервые она попробовала алкоголь лет в семь — «это ликер, он сладенький», уговаривали взрослые дяди и тети. Напиток понравился. Дяди и тети с удовольствием водили очаровательную девчушку по шикарным клубам и ресторанам. Мама не возражала: девочке надо делать карьеру. И девочка ее делала: взрослые подносили бокал за бокалом — «ах, какая смешная эта девочка». Не правда ли, забавно: пьяный ребенок? Мама заметила, что что-то не так, когда Дрю было лет десять, но предпочла не понимать: пусть дочка веселится, а если в школе проблемы, так это учителя виноваты. Короче, в тринадцать лет Дрю уже надо было лечить...

Прошло три года мук и борьбы с собой. И вот Дрю вернулась на экраны, но перед тем поведала всем свою страшную сказку для детей и взрослых.

ВЫСТАВКИ И ВЕРНИСАЖИ. Когда в 1942 году американские солдаты прибыли в Великобританию, чтобы помочь собратьям по антигитлеровской коалиции, их встретили не только распростертыми объятиями, но и протестами части мужской общественности. «Эти Джи Ай слишком богаты, слишком сексуальны и вообще их — слишком» — американские солдатики с охотой пользовались распростертыми объятиями части женской общественности.

В этом году британцы устроили в Королевском музее вооруженных сил выставку в честь «50-летия американского вторжения» — раны войны изгладились, а в памяти осталась лишь благодарность за помощь в борьбе и уважение к собственной истории. Впрочем, пренебрежением к ней британцы никогда не страдали.

АЙБОЛИТ, КАК ИЗВЕСТНО, — ПЕРСОНАЖ СКАЗОЧНЫЙ, а в реальной жизни диким зверям никто не поможет. Лечись и выживай сам. Закон джунглей, одним словом. Заболел клык, схватило от бананов живот — выпутывайся самостоятельно. Зверь сам себе и врач, и аптекарь. Как этот лохматый, косолалый двухметровый парень-орангутан, обитающий в джунглях острова Борнео. Только сделается ему нехорошо от изжоги, он тут же с перекошенной мордой отправляется в заросли. Там он быстро находит определенный вид мяты, вырывает ее с корнем и отправляет в рот. Все, боли как не бывало. Всего же орангутаны знают более 200 целебных трав и растений, и передается это знание из одного обезьяньего поколения в другое на протяжении тысячелетий. Все-таки башковитые звери, наши предки. И не надо им ни дипломов, ни званий.

ХОЧЕШЬ БЫТЬ КРАСИВЫМ — БУДЬ ИМ! Гай Юлий Цезарь так писал о римском завоевании Британии: «Бритты... украшают себя синими рисунками... чтобы на них в бою было страшно смотреть».

Иные бритты производят устрашающее впечатление и в мирное время. Недавно в Данстебле был проведен фестиваль татуировок. Старшему из участников было 84 года, младшему (его вы видите на снимке) — восемнадцать. И знаете, что старший поведал младшему? «Кого Бог обделил умом смолоду, того и годы не красят...»

е

амо собой разумеется, я тотчас же снял комнатку в том же доме. Я снял бы ее даже и в том случае, если бы она мне не понравилась, — из наивно-благодарного стремления ощущать пространственную близость к этому волшебному учителю, давшему мне в течение одного часа так неизмеримо много. Но комнатка оказалась прелестной: расположенная этажом выше квартиры моего учителя, она была темновата от выступавшего фронтона; зато из окна открывался обширный вид: за соседними крышами церковной башни виднелись зеленые луга и над ними облака, родные, любимые. Совершенно глухая старушка с материнской трогательностью заботилась о своих временных питомцах. Я столкнулся с ней, и через час скрипучая деревянная лестница стонала под тяжестью моего чемодана.

В тот вечер я уже не выходил из дому; я забыл даже поесть, покурить. Сразу же я вытащил из чемодана случайно захваченного Шекспира и нетерпеливо раскрыл его — впервые после многих лет: мое любопытство страстно разгорелось после прослушанной лекции, и я воспринимал поэтическое слово, как никогда прежде. Можно ли объяснить подобное превращение? Внезапно передо мной раскрылся новый мир. Сверкающие слова так неудержимо неслись ко мне, будто искали меня веками. Огненными волнами разливались стихи, звуча и увлекающая меня вдаль. Я чувствовал в висках удивительную легкость — это было ощущение полета. Я дрожал, я содрогался, я чувствовал, как лихорадочно согревалась кровь в моих венах — ничего подобного я никогда не испытывал прежде, — и все это было только отзвуком насыщенной страстью речи профессора. Но опьянение этой речью еще не покинуло меня; читая вслух отдельные стихи, в своем голосе я слышал его голос, фразы неслись в том же стремительном ритме, мои руки повторяли движения его рук... Каким-то волшебством, в один час, была разрушена стена, отделявшая меня от духовного мира. В моей

СМЯТЕНИЕ ЧУВСТВ

Из записок старого человека

Стефан Цвейг

страстной натуре пробудилась новая страсть, которой я остался верен до конца, — жажда познать все земное наслаждение через пылающее слово. Случайно я наткнулся на «Кориолана», и, как откровение, поразила меня мысль, что во мне заложены все элементы этого, казалось бы, чуждого нашему времени римлянина — гордость, высокомерие, гнев, язвительная насмешливость, едкость, весь свинец, все золото, все металлы чувства. Какое неиспытанное наслаждение охватить все это одним магическим взлетом! Я читал, читал без усталости, пока не заболели глаза; когда я посмотрел на часы, они показывали половину четвертого. Почти испуганный этой новой силой, которая в течение шести часов напрягала и в то же время усыпляла все мои чувства, я потушил свет. Но в душе продолжали жить и сверкать эти образы. Я едва уснул в страстном ожидании следующего дня, который должен был расширить открывшийся передо мной волшебный мир и сделать его моим достоянием.

Но следующее утро принесло разочарование. Горя нетерпением, я одним из первых вошел в аудиторию, где мой учитель (так я буду называть его отныне) должен был читать лекцию по английской фонетике. Но увидев его, я испугался: неужели это был тот же человек? Неужели только мое возбужденное воображение создало из него Кориолана на форуме, с героической смелостью поражающего и покоряющего молниеносным словом? Тихой, медлительной походкой в аудиторию вошел усталый старик.словно светящийся матовый диск спал с его лица. Сидя на первой скамейке, я заметил почти болезненно тусклые черты лица, испещренного острыми морщинами и широкими складками; синие тени создавали впадины на серых, дряблых щеках; бледные веки скрывали его взор; чересчур бледные, чересчур узкие губы лишали голос металла. Куда

скрылась его бодрящая веселость, куда исчез ликующий избыток сил? Голос казался мне чужим: будто отрезвленный грамматической темой, он звучал утомительно однообразно, как усталые шаги по сухому, скрипучему песку.

Беспокойство охватило меня. Ведь это был не тот человек, которого я ждал сегодня с минуты пробуждения: где его лицо, вчера еще освещенное добротой и вдохновением? Теперь состарившийся профессор автоматически разматывал клубок своего курса. С все возрастающим трепетом я вслушивался в его речь: не вернется ли его вчерашний голос, согревающая вибрация, которая, будто звучащей рукой, охватила меня и вознесла на вершины страсти? Обращаясь к нему, мой тревожный взгляд с неизменным разочарованием встречал чуждый облик: это был несомненно тот же человек, но он казался опустошенным, лишенным всякой творческой силы — пергаментная маска усталого старика. Но как это могло случиться? Можно ли быть таким юным вчера и утратить всякие следы юности сегодня? Разве бывают такие внезапные вспышки духа, мгновенно преображающие и речь, и внешний облик старика? Меня мучил этот вопрос. Я сгорал от жажды разгадать этого двуликого человека. Едва он, не глядя на нас, сошел с кафедры, я, следуя внезапному внушению, поспешил в библиотеку и попросил его сочинения. Может быть, он сегодня устал, может быть, его воодушевление было подавлено нездоровьем: здесь же, в непреходящих памятниках, должен был найтись ключ к пониманию этого удивительного двуликого существа. Служитель принес книги: я был изумлен — так мало! В течение двадцати лет этот уже стареющий человек не написал ничего, кроме жидкой пачки брошюр — предисловий, введений, исследования о подлинности шекспировского «Перикла», параллели между Гельдерлином и Шелли¹ (правда, написанной

Продолжение. Начало см. в «Ровеснике» № 8 за 1992 год.

¹ Гельдерлин — немецкий поэт (1770–1843); Шелли — английский поэт (1792–1822).

в то время, когда ни тот, ни другой не пользовались широким признанием) и разной филологической мелочи. Во всех брошюрах было объявлено, как приготовленное к печати, двухтомное сочинение «Театр «Глобус», его история, его драматурги», — но, несмотря на то, что первое сообщение об этом появилось 20 лет тому назад, библиотекарь на мой вторичный вопрос ответил, что оно не вышло в свет. Нерешительно я перелистывал эти брошюры, в надежде восстановить по ним его звучный голос и бурный ритм речи. Но эти сочинения отличались неизменной строгостью, — в них не было и следа набегающего горячими волнами нетерпеливого ритма его пьянящей речи. «Как жалко!» — простонало в моей груди. Я готов был колотить себя, я дрожал от злости и разочарования в своем чувстве, которое я отдал ему так быстро и так легкомысленно.

Но через несколько часов, в семинарии, я снова узнал его. На этот раз он устроил дискуссию по образцу английских семинариев. Два десятка студентов были разделены на две группы: одна группа защищала тезис, другая возражала. Тема была взята опять из Шекспира: обсуждался вопрос — следует ли рассматривать Троила и Крессида¹ (его излюбленная драма) как пародические фигуры, а самое сочинение как сатиру, или же оно представляет собой скрытую трагедию. Быстро из чисто интеллектуального спора возникло возбужденное его умелой рукой электрическое напряжение. Аргументы сталкивались, как удары; колкие, язвительные возгласы подогревали спор, который уже грозил чрезмерным возбуждением враждебных чувств. Слышалось уже потрескивание электрических искр, и вот — он бросился в огонь, умерял слишком сильный натиск, искусно возвращал спор в рамки темы и, направляя его ввысь, сообщал ему новое интеллектуальное напряжение. Так он стоял среди этого пламенного моря, зараженный общим возбуждением, то подстрекая, то удерживая петушиный бой мнений, — властитель этой нахлынувшей волны юношеского энтузиазма, и сам захваченный ею. Прислонившись к столу, скрестивши руки на груди, он бросал взгляды на молодых людей, одному улыбаясь, незаметно подмигивая другому, подбадривая его к возражению, и, как накануне, возбуждение сверкало в его зоре: я чувствовал — он должен был сделать над собою усилие, чтобы своим вмешательством не нарушить поток слов. Но он сдерживал себя: я видел это по его рукам, которые все теснее обхватывали грудь, я угадывал это по вздрагивающим углам губ, с трудом удерживавших готовое сорваться слово. Но настала минута, и он, как пловец, бурно бросился в дискуссию; энергичным жестом освободившейся руки он, будто дирижерской палочкой, прервал шумящий поток. Все умолкло. Он заговорил. По своему обыкновению он нагромождал аргументы — и вдруг они предстали перед нами, как одно стройное целое. И во время речи к нему вернулось вчерашнее выражение лица, складки разгладились в живой игре нервов, стан выпрямился смело и властно, и, вырвавшись из напряженно выжидающей, наклоненной позы, он бросился в спор, как бушующий поток. Импровизация увлекла его. Я начал догадываться, что вялый наедине с собой, у себя в кабинете или в переполненной аудитории, он был лишен горячего материала, который здесь, в нашей среде, в атмосфере созданного им очарования взрывал какую-то внутреннюю преграду; нужен был — о, как я это чувствовал! — наш энтузиазм, чтобы пробудилось в нем вдохновение, наша откровенность — чтобы открылись его сокровища, наша молодость — чтобы воскресло его юношеское воодушевление. Подобно тому, как менада опьяняется неистовым ритмом рук, все быстрее и быстрее ударяющих в тимпаны, так и его речь становилась все прекраснее, все пламеннее, все ярче в потоке горячих слов, и, чем более сгущалось наше молчание (наше зачарованное безмолвие было словно разлито в аудитории), тем выше, тем напряженнее, тем торжественнее возносился его гимн. И в эти минуты мы были всецело в его власти, окрыленные, упоенные его полетом.

И снова, когда внезапно цитатой из «Шекспира» Гете он закончил свою речь, неудержимо прорвалось наше возбуждение. И снова, как вчера, он, утомленный, опирался руками на стол с побледневшим лицом, по которому разливалась мелкими трелями игра нервов, и во взгляде его удивительно мерцало упоенное сладострастие женщины, только что освобо-

дившейся из могучих объятий. Мне было страшно заговорить с ним; но случайно его взор упал на меня. И он, очевидно, почувствовал мою восторженную благодарность: он приветливо улыбнулся мне и, слегка наклонившись и положив руку мне на плечо, напомнил, что мы условились встретиться у него сегодня вечером.

Ровно в семь часов я был у него. С каким трепетом перешагнул я, мальчик, через этот порог! Нет более сильной страсти, чем юношеское обожание; нет ничего более робкого, более женственного, чем вызванная им тревожная застенчивость. Горничная проводила меня в его рабочий кабинет — полутемную комнату, в которой я раньше всего заметил цветные корешки многочисленных переплетов, мерцавшие за стеклянными дверцами шкафов. Над письменным столом висела «Афинская школа» Рафаэля — картина, которую (как я узнал впоследствии) он особенно любил, потому что все способы обучения, все воплощения духа символически объединились здесь в совершенном синтезе. Я видел ее впервые; своеобразное лицо Сократа невольно напоминало мне любимого учителя. Позади мраморной белизны блестело изваяние — парижский бюст Ганимеда в удачном уменьшении; рядом — святой Себастиан — произведение старого немецкого мастера, не случайное сопоставление трагической красоты с красотой торжествующей. С бющимся сердцем я ожидал: все эти предметы символически открывали передо мной новый мир духовной красоты, о которой я до сих пор не подозревал и которой еще не уяснял себе, испытывая только напряженное стремление слиться с ней в братском объятии. Но времени для созерцания не оставалось: вот он вошел, приблизился ко мне — и снова коснулся меня мягко обволакивающий взгляд, тлеющий подобно скрытому огню, который, к моему изумлению, расплавлял самые затаенные мои помыслы. Я заговорил с ним совершенно свободно, как с другом, и когда он спросил о ходе моих занятий в Берлине, с моих уст невольно сорвался — к моему величайшему испугу — рассказ о встрече с отцом, и я повторил ему, чужому человеку, обет со всей серьезностью отдаться занятиям. Он смотрел на меня, растроганный.

— Не только с серьезностью, но, прежде всего, со страстью, мой мальчик, — сказал он. — Кто не отдается науке страстно, тот, в лучшем случае, становится педагогом. Из самых недр своего существа надо подходить к вещам. Всегда, всегда страсть должна служить импульсом к работе.

Все теплее становился его голос в сгущающихся сумерках. Он рассказывал о своей молодости — как и он в свое время натворил много глупостей, прежде чем нашел свое призвание; он уговаривал меня не терять бодрости духа и обещал сделать все от него зависящее, чтобы содействовать успешности моих занятий; он предложил мне без стеснения обращаться к нему со всеми вопросами и желаниями. Никогда в жизни никто не говорил со мной так участливо, с таким глубоким вниманием. Я дрожал от благодарности и был рад сумеркам, которые скрыли от него наворачивавшиеся на глаза слезы.

Часами я мог бы беседовать с ним, не замечая времени, но вот тихонько постучали в дверь. Дверь открылась и, словно призрак, вошла худенькая фигурка. Он встал и представил:

— Моя жена. — Стройная тень приблизилась, протянула мне узкую руку и, обращаясь к нему, напомнила:

— Ужин готов.

— Да, да, я знаю, — ответил он поспешно и (по крайней мере, так мне показалось) с некоторой досадой. Внезапно в голосе его мне послышались холодные ноты, и теперь, когда зажглось электричество, передо мной опять стоял бесстрастный старик-педагог, который вялым жестом простился со мной.

Следующие две недели я был захвачен чтением и занятиями. Я почти не покидал своей комнаты, обедал стоя, чтобы не терять времени; я занимался без перерыва, не останавливаясь, почти не ложась спать. Со мной случилось то же, что с принцем в восточной сказке: срывая одну за другой печати с дверей запертых комнат, он находил в каждой все больше и больше сокровищ и с все возрастающей алчностью обыскивал эти комнаты, горя нетерпением дойти до последней. Точно так же и я бросался от одной книги к другой, не утоляя ими свою безграничную жажду. Первое предчувствие необъятной шири духовного мира было так же обольстительно,

¹ Герои одноименной драмы Шекспира.

как еще недавно полная приключений необъятность большого города; но к этому чувству примешивался детский страх, что мне не удастся овладеть ею. Я отказывал себе в сне, в развлеченьях, в разговорах, запрещая себе чем бы то ни было отвлекаться, чтобы не терять ни минуты времени, которое я впервые научился ценить. Но более всего возбуждало мое усердие стремление оправдать доверие учителя, заслужить его одобрительную улыбку, быть им замеченным. Малейший повод обращался в испытание; непрерывно я подстрекал неумелую, но окрыленную мысль, чтобы произвести на него впечатление, удивить его. Если он упоминал в лекции имя поэта, которого я не знал, я после обеда бросался на поиски, чтобы на следующий день в дискуссии выказать свои знания. Мельком брошенное пожелание, едва замеченное другими, обращалось для меня в закон: достаточно было ему обронить замечание по поводу вечного курения студентов, чтобы я тотчас же бросил зажженную папиросу и навсегда подавил в себе привычку, которую он порицал. Как слово евангелиста было для меня его слово благодатью и законом. Мое напряженное внимание, насторожившись, жадно ловило каждое его самое безразличное замечание. Алчно я хватал на лету каждое его слово, каждый жест, чтобы дома со всей страстностью, со всем напряжением чувств ощупать добычу и сохранить ее на дне души. Признав его единственным руководителем, я со жгучей нетерпимостью смотрел на товарищей, как на врагов: моя ревнивая воля неумолимо повторяла клятву во что бы то ни стало превзойти и опередить их.

Почувствовал ли он мое обожание или пришелся ему по душе мой порывистый нрав, — во всяком случае, он отличил меня явным участием. Он руководил моим чтением, выдвигал меня, новичка, почти незаслуженно в общих дискуссиях, и мне было разрешено заходить к нему по вечерам побеседовать в интимной обстановке. Он брал из шкафа какую-нибудь книгу и читал своим звучным голосом, который от возбуждения становился еще ярче и звонче, стихи, отрывки из трагедий, или разъяснял спорные проблемы. За эти две первые недели опьянения я узнал о сущности искусства больше, чем за все предшествующие девятнадцать лет. Всегда мы бывали одни в этот слишком короткий для меня час. Около восьми часов тихонько стучали в дверь: его жена напоминала об ужине. Но она не входила в комнату — по-видимому, следуя указанию не мешать нашим беседам.

Так прошли, богато заполненные, две недели — горячие недели раннего лета, — когда однажды утром моя работоспособность лопнула, как чересчур натянутая пружина. Мой учитель не раз предостерегал меня от чрезмерного напряжения сил; он советовал мне время от времени позволять себе передышку и совершать прогулки за город. Теперь нежданно сбылось его предсказание: я проснулся с тяжелой головой от тяжелого сна; буквы мелькали перед глазами, как иглы, едва я пытался читать. Рабски повинувшись малейшим указаниям учителя, я решил послушаться и на этот раз и на один день прервать занятия, отдавшись развлеченьям.

Я вышел рано утром; в первый раз осмотрел старинный город; пересчитав сотни ступенек, поднялся, чтобы размять застывшие в неподвижности члены, на церковную башню, с площадки которой в открывшемся передо мной море зелени увидел маленькое озеро. Уроженец прибрежной полосы Северного моря, я страстно любил плавать, и как раз здесь, на вершине башни, откуда моему взору открывались, подобно зеленоющей водной равнине, залитые яркими лучами солнца луга, у меня явилось, словно навеянное родным ветром, непреодолимое желание броситься в любимую стихию. Едва я успел, пообедав, отыскать купальню и окунуться в воду, как вернулось ко мне прежнее радостное ощущение своего тела, силы своих мышц, прикосновения солнца и ветра к обнаженной коже. В течение получаса я преобразился в прежнего буяна, который дрался с товарищами и готов был рисковать жизнью ради какой-нибудь безумной шалости. Плескаясь и вытягиваясь в воде, я забыл обо всем на свете, забыл и о книгах, и о науке. С присущей мне одержимостью снова отдаваясь страсти, которая в течение долгого времени не получала удовлетворения, я целых два часа бурно наслаждался встречей с любимой стихией; не менее тридцати раз я бросался с трамплина

в воду, чтобы разрядить нахлынувший подъем силы, дважды я переплывал поперек озера, — а моя неукротимость все еще не была истощена. Фыркающая, вздрагивая всеми мускулами, я жадно искал нового испытания; мое напряжение стремилось вылиться в каком-нибудь из ряда вон выходящем поступке.

И вот из женской купальни донесся треск дрогнувшего трамплина — стоя на деревянном полу купальни, я почувствовал отраженное колебание от сильного прыжка. Стройная женская фигура, изогнутая стальным полукругом, подобно турецкой сабле, стремительно неслась в воду. На несколько мгновений забурлила и покрылась белой пеной поверхность озера, и сейчас же из образовавшегося водоворота вынырнула, уже выпрямившись, фигура женщины; нервными толчками она поплыла по направлению к острову. «За ней! Догнать ее!» Дух спорта обуял меня, быстро я бросился в воду и, выдвигая плечи вперед, ожесточенным темпом поплыл вслед за ней. По-видимому, заметив преследование, она приняла вызов. Она использовала преимущество своего положения — в момент начала состязания она была значительно впереди меня — и, по диагонали достигнув острова, поспешно направилась обратно. Быстро угадав ее намерение, я бросился по тому же направлению и работал так усердно, что моя вытянутая рука уже касалась кильватера; нас разделяло расстояние не более фута, — но вот она внезапно скрылась под водой и через несколько минут вынырнула у самого барьера женской купальни, лишая меня возможности дальнейшего преследования. Обливаясь потоками воды, победительница поднялась по лесенке; на мгновение она остановилась, приложив руку к груди: по-видимому, ей не хватало дыхания. Затем, повернувшись в мою сторону и увидав меня у самого барьера, она торжествующе улыбнулась, сверкая зубами. Яркое солнце и глубоко надвинутый капор мешали мне разглядеть ее лицо; только улыбка светилась насмешливо и ослепительно.

Я и сердился, и радовался в то же время: впервые после Берлина мне пришлось встретить заинтересованный взгляд женщины — может быть, я снова стоял перед приключением? Несколькими толчками я доплыл до мужской купальни и быстро натянул одежду на влажное тело, торопясь предупредить ее выход из купальни. Десять минут мне пришлось ждать, прежде чем я заметил тонкую, мальчишескую фигурку моей надменной соперницы; увидав меня, она ускорила свои легкие шаги, с очевидным намерением лишиться меня возможности заговорить с ней. Ее движения были быстры и легки, как во время плавания; все члены подчинялись этому сильному, юношески тонкому, пожалуй, слишком тонкому телу: мне стоило немалого труда сравнить свои шаги с ее быстрой походкой, не привлекая к себе в то же время внимания прохожих. Наконец, это мне удалось: на перекрестке я ловко пересек ей путь, по студенческому обычаю высоко поднял шляпу и, еще не взглянув прямо ей в лицо, спросил, не разрешит ли она мне проводить ее. Искося она бросила на меня насмешливый взгляд и, не умиряя быстрого темпа своих шагов, с почти вызывающей иронией ответила:

— Пожалуйста, если вас не смущает мой быстрый шаг. Я очень спешу.

Ее невозмутимость ободрила меня, я становился навязчивее, предложил десяток вопросов, один глупее другого, на которые она отвечала с полной готовностью и с такой поразительной смелостью, что я почувствовал скорее смущение, чем уверенность в успехе: мой берлинский репертуар обращений был рассчитан на иронию и сопротивление, а вовсе не на такой откровенный разговор во время быстрой ходьбы. И опять я почувствовал, что неловко и глупо подошел к противнику, оказавшемуся и в этой борьбе более сильным.

Дальше дело пошло еще хуже. Когда в своей нескромной назойливости я спросил ее, где она живет, на меня обратился пронзительный взгляд ее карих глаз, и, уже не скрывая улыбки, она насмешливо ответила:

— В непосредственном соседстве с вами.

Пораженный, я остолбенел. Она еще раз искося взглянула на меня, чтобы убедиться в том, что парфянская стрела попала в цель. И действительно, она застряла у меня в горле. Сразу оборвался наглый тон моих берлинских приключений; неуверенно, даже больше — почтительно, я пробормотал вопрос, не неприятно ли ей мое общество.

— Но почему же, — улынулась она снова, — нам осталось еще всего два квартала, мы можем пробежать их вместе.

Кровь бросилась мне в голову, я еле двигался, но что оставалось делать — улизнуть было бы еще позорнее. И мы вместе подошли к дому, где я жил. Она внезапно остановилась, протянула мне руку и совсем просто сказала:

— Спасибо за компанию. Вы ведь будете сегодня в шесть часов у моего мужа?

Яркая краска разлилась по моему лицу, но раньше, чем я успел попросить прощения, она быстро поднялась по лестнице; оставшись один, я едва решался восстановить в памяти свои глупые и наглые речи. Будто какую-нибудь портняжку, я, безрассудный фанфарон, пригласил ее на воскресную прогулку, пошлыми словами восхвалял ее тело, завел сентиментальную волюнку об одиноком студенте... Мне стало тошно от стыда и отвращения. А она, помирая со смеху, верно, уже рассказывает о моих пошлостях своему мужу — человеку, мнением которого я дорожил больше всего на свете; стать в его глазах посмешищем было бы для меня мучительнее, чем быть наказанным розгами на базарной площади.

Ужасные часы провел я в ожидании вечера. Тысячу раз я представлял себе тонкую, ироническую улыбку, которой он меня встретит, — я отлично знал, как искусно он владеет язвительным словом, как больно может обжечь его шутка. Как осужденный подымается на эшафот, так подымался я в тот вечер по лестнице, и едва я перешагнул порог его кабинета, подавляя подступавшее к горлу сухое рыдание, как замешательство мое превзошло всякую меру: мне послышалось в соседней комнате шуршанье женского платья: это она, моя надменная победительница, пришла позабавиться моим смущением, насладиться позором болтливого мальчишки. Наконец пришел мой учитель.

— Что с вами? — спросил он озабоченно. — Вы сегодня так бледны.

Я робко возразил в ожидании удара. Но то, чего я так боялся, не случилось: он говорил, как всегда, на научные темы; ни в одном слове, как я ни прислушивался, не скрывалось намека или иронии. И сперва с изумлением, а затем с безграничной радостью я понял: она не выдала меня.

В восемь часов опять постучали в дверь. Я простился. Я вновь обрел душевный покой. Когда я выходил, она прошла мимо. Я поклонился — она ответила едва заметной улыбкой. И в глубоком волнении я истолковал эту улыбку как обещание молчать также и в дальнейшем.

С этой минуты для меня начался новый ряд наблюдений: до сих пор в своем юношески благоговейном обожании я привык считать своего учителя до такой степени существом другого мира, что не обращал внимания на его частную, его земную жизнь. В своем увлечении я вознес его высоко над нашим миром с его методически установленным будничным порядком. Подобно тому, как юноша, переживающий первую любовь, не осмелится в своих помыслах обнажить любимую девушку и смотреть на нее так же, как на тысячу других существ, одетых в женское платье, так и я не решался бросить нескромный взгляд на его частную жизнь: он казался мне отрешенным от всего вещественного, обыденного, апостолом слова, вместилищем творческого духа. Когда это трагикомическое приключение внезапно столкнуло меня с его женой, я уже не мог не замечать его интимной, его домашней жизни; так — в сущности, против моего желания — во мне пробудилось тревожно насторожившееся любопытство. И как только я стал зорко всматриваться, я сейчас же со смущением почувствовал, что жизнь его в собственном доме была полна своеобразной, почти пугающей загадочности. Когда вскоре после этой встречи я был впервые приглашен к столу и увидел его в обществе жены, у меня создалось впечатление какой-то причудливой совместной жизни, и чем глубже я проникал в его домашнюю обстановку, тем больше смущало меня это чувство. Не то чтобы в словах или в жестах проявлялась какая-нибудь напряженность или рознь: напротив, было полное отсутствие всякого напряжения; ни обоюдного влечения, ни взаимного отталкивания не чувствовалось между ними; полное затишье чувства и даже слова таинственно облекало их непроницаемой дымкой.

Иногда я с трудом узнавал его — до того уравновешенно хо-

лодна становилась его речь всякий раз, как нарушалось наше уединение, и чем чаще, чем ближе приходилось мне встречаться с ним, тем больше тревожила меня его удивительная замкнутость — именно в домашнем кругу: именно здесь она застывала, скрывая под упругой мускульной оболочкой жизненное ядро.

Больше всего пугало меня полное его одиночество. Этот общительный, экспансивный человек не имел друга. С университетскими товарищами он был корректен — не более, ни у кого в гостях он не бывал; часто он целыми неделями не выходил из дому никуда, кроме университета, находившегося в двадцати шагах от его квартиры. Все он глухо таил в себе, не доверяясь ни людям, ни бумаге. И теперь я понял эти словесные извержения, этот фанатический подъем его речей в кругу студентов: здесь прорывалась сквозь плотину его общительность; мысли, которые он, молча, носил в себе, бурно, неуверенно срывали запоры молчания и неслись в этой бешеной скачке слов.

Дома он говорил очень редко, меньше всего со своей женой. И с робким, почти стыдливым изумлением, я, неопытный мальчик, заметил, что здесь между двумя существами лежала тень от какой-то постоянно развевающейся, невидимой, но плотной ткани, безвозвратно разделившей этих людей; и впервые я понял, сколько тайн, непроницаемых для постороннего взора, скрывает брак. Жена никогда не входила в его кабинет без особого приглашения, как будто на пороге была запечатлена магическая пентаграмма, — и это подчеркивало ее полную отчужденность от его духовного мира. И мой учитель никогда не позволял в ее присутствии говорить об его планах, его работах. Резкость, с которой он на полуслове обрывал фразу, едва она входила, положительно угнетала меня. Что-то оскорбительное, почти откровенное презрение, неприкрытое даже какой-либо формой вежливого умолчания, было в его манере, когда он резко и открыто отклонял ее участие, но она будто не замечала этого или уже привыкла к такому обращению. Стройная, цветущая, с задорным, мальчишеским лицом, легко и быстро она носилась вверх и вниз по лестнице; всегда у нее было много работы и вместе с тем достаточно досуга; она посещала театр, занималась чуть ли не всеми видами спорта, только к книгам, к спокойной кабинетной работе, ко всему замкнутому, сосредоточенному не было ни малейшего влечения у этой тридцатипятилетней женщины. Казалось, она чувствовала себя хорошо только тогда, когда, напевая, смеясь и шутя, она могла дать волю своему телу в танце, плавании, беге. Со мной она никогда не говорила серьезно: она поддразнивала меня, будто мальчика, и задорно вызывала на состязание. Ее резвый, детский, добродушный, жизнерадостный нрав стоял в таком разительном противоречии с мрачным, замкнутым, проникнутым только духовными интересами складом жизни моего учителя, что я со все возрастающим изумлением спрашивал себя, что могло связывать в прошлом эти столь чуждые друг другу натуры. Надо сознаться, что я извлекал пользу из этого удивительного контраста: когда после нервной работы я вступал с ней в разговор, мне казалось, что с моей головы снят тяжелый шлем; мои мысли освобождались от восторженного пыла, и все вещи принимали свою обычную окраску.

Веселая жизненная общительность настойчиво предъявляла свои права, и смех, о котором я совершенно забывал в напряженном общении с ним, благотворно разряжал мощное давление интеллектуального мира. Между нами установились товарищеские отношения; именно потому, что мы болтали только о безразличных вещах или вместе ходили в театр, наши встречи были лишены всякой напряженности. Одно только нарушало иногда полную непринужденность наших разговоров, каждый раз смущая меня: это — упоминание его имени. Она неизменно противопоставляла моему вопрошающему любопытству раздраженное молчание, моему энтузиазму — непонятную, скрытую улыбку. Но неизменно оставались замкнуты ее уста: в других формах, но с той же решительностью она исключала этого человека из своей жизни. И все же, вот уже пятнадцать лет, они жили под одной, скрывавшей тайну, кровлей.

Но чем непроницаемее становилась тайна, тем больший соблазн открывался моему кипучему нетерпению. Какая-то тень, какое-то покрывало чувствовалось в непосредственной близости: оно колебалось при каждом дуновении слова; нередко мне казалось, что я уже прикасаюсь к нему, но каждый

раз эта запутанная сеть ускользала из моих рук, чтобы через минуту опять окутать меня; никогда она не облекалась в слово, никогда не принимала осязаемой формы. Ничто не способно в большей степени возбудить воображение молодого человека, чем щекочущая нервы игра предположений: обычно блуждающее бесцельно воображение внезапно находит цель и трепещет от неизведанного наслаждения охотничьего преследования. Совершенно новые чувства возникали в те дни у наивного мальчика: тонкая, восприимчивая мембрана предательски подслушивала каждую модуляцию голоса; ищущий, высматривающий, полный подозрения взор посиневших глаз; выслеживающее любопытство, стремящееся проникнуть в окружающую мглу; болезненное напряжение нервов, постоянно возбуждаемое подозрениями и никогда не разрешающееся в ясном чувстве.

Но я не порицаю свое безудержное любопытство, помыслы мои были чисты. Охватившее меня возбуждение проистекало не из праздной пошлости, которая коварно ловит низменно-человеческое в превосходящем других существе; нет, наоборот, это был затаенный страх, еще не определившееся сострадание, которое с неосознанной тоской угадывало боль в этом молчании. Чем ближе я подходил к его жизни, тем чувствительнее угнетала меня тень, пластически запечатленная на лице возлюбленного учителя, — та благородная, благородно подавляемая печаль, которая никогда не разменивала себя ни на угрюмое брюзжание, ни на вспышки беспричинного гнева. Если он с первой минуты привлек меня, еще чужого, вулканически вспыхивающим огнем своей речи, то теперь он еще глубже волновал меня, ставшего родным, своим молчанием, неотступно сопровождающим его облаком печали. Ничто не захватывает так мощно юношеское чувство, как возвышенная, мужественная омраченность. «Мыслитель» Микеланджело, созерцающий свои собственные глубины, сжатые горечью губы Бетховена — эти магические личины мировой скорби — трогают незрелую душу сильнее, чем серебристые мелодии Моцарта и свет, разливающийся вокруг фигур Леонардо. Юность сама прекрасна и потому не нуждается в художественном преобразении: в избытке сил она стремится к трагическому и охотно позволяет тоске глубокими глотками насладиться ее неопытной кровью: отсюда и свойственная юности отвага, и братское сочувствие всякому нравственному страданию.

И такой, поистине страждущий лик я встретил впервые. Сын маленьких людей, выросший в спокойной обстановке мещанского уюта, я знал тревогу только в смешных гримасах повседневной жизни, наряженную в злость или в желтое одеяние зависти, брэнчащую мелкой монетой, но тревога, запечатленная на этом лице, родилась — я это чувствовал — из высшей стихии. Она поднялась из мрачных глубин; изнутри начертал жестокий резец эти складки на преждевременно одряхлевших щеках. Случалось, что, входя в его комнату, всегда с робостью ребенка, приближающегося к дому, в котором обитают духи, я заставлял его в глубокой задумчивости, мешавшей ему услышать мой стук; и когда я, не зная, что мне делать, стоял перед погруженным в свои мысли учителем, мне казалось, что здесь сидит только Вагнер — телесная оболочка в плаще Фауста, в то время как дух витает в загадочных ущельях, среди ужасов Вальпургиевых ночей. В такие мгновения его внешние чувства были поражены. Он не слышал ни приближающихся шагов, ни робкого приветствия. Придя в себя, он пытался торопливыми словами прикрыть смущение: он ходил взад и вперед, старался вопросами отвлечь внимательно устремленный на него взгляд. Но долго еще витала тень над его челом, и только вспыхнувшая беседа разгоняла надвинувшиеся тучи.

Должно быть, он чувствовал иногда, как трогал меня его вид — по моим глазам, быть может, по беспокойному блужданию моих рук; может быть, он подозревал, что на моих устах неслышно дрожала просьба довериться мне, читал в моем напряжении страстное желание принять на себя, впитать в себя его муку. Должно быть, он чувствовал это иногда: внезапно он прерывал живую беседу и, расстроганный, смотрел на меня — да, я чувствовал, как разливался по мне этот удивительно согревающий, затемненный своей полнотой взгляд. Он брал мою руку, держал ее в своей тревожно долго — и я думал: «Вот теперь, теперь он раскроет мне душу». Но он разрушал эту надежду резким движением, иногда даже холодным, нарочито

отрезвляющим ироническим словом. Он, живший энтузиазмом, пробудивший и питавший его во мне, внезапно вычеркивал его, как ошибку в переводе, и, видя меня с открытой душой, алчущим его доверия, произносил леденящие слова: «Этого вам не понять» или: «Оставьте преувеличения» — слова, раздражавшие и приводившие меня в отчаяние. Как он заставлял меня страдать, этот сверкающий, подобно молнии, яркий, бросающийся из пламени в ледяную стужу человек, который невольно согревал меня, чтобы через минуту обдать холодом, который притягивал меня всеми нитями страсти, чтобы тотчас же взмахнуть бичом иронии! Мною овладело жестокое чувство: чем больше я стремился к нему, тем резче, тем тревожнее он отталкивал меня. Ничто не могло, ничто не должно было коснуться его тайны.

Перевод П. С. БЕРНШТЕЙН

Продолжение следует

ЗАОЧНАЯ ШКОЛА «АБИТУРИЕНТ»

объявляет прием на 1992/93 учебный год в 9, 10 и 11 классы! Преподаватели московских вузов работают с каждым абитуриентом индивидуально по любому из предметов: **МАТЕМАТИКА, ФИЗИКА, ХИМИЯ, БИОЛОГИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, ЛИТЕРАТУРА, ИСТОРИЯ, ГЕОГРАФИЯ.** По этим дисциплинам преподавателями школы разработаны оригинальные курсы разных уровней сложности.

Школа «АБИТУРИЕНТ» предоставит вам сведения о вступительных экзаменах и уровне требований в том вузе, в который вы решили поступать.

Москвичам и жителям Подмосковья школа предлагает очную подготовку и консультации.

Заявки на обучение присылайте по адресу: 129081, Москва, а/я 144, АБИТУРИЕНТ.

ВНИМАНИЕ!

КРУПНЕЙШАЯ СЛУЖБА ЗНАКОМСТВ предлагает свои услуги. Только у нас вы сможете найти друга, единомышленника, спутника жизни в любом конце бывшего Союза. Бюллетени нашей службы будут распространяться практически во всех государствах СНГ. Чтобы стать нашим абонентом, вам нужно всего лишь отправить почтовым переводом 25 рублей по адресу: 310145, Харьков, а/я 1605, с пометкой «Знакомство» и по этому же адресу отправить письмо с подробным описанием своего характера, фотографией (по усмотрению) и квитанцию почтового перевода. Вам будет выслана регистрационная карточка с порядковым номером, а ваше объявление будет напечатано в трех ближайших номерах нашего бюллетеня.

РЕЦЕПТЫ ПОХУДАНИЯ ЗВЕЗД

ЖАН-ПОЛЬ БЕЛЬМОНДО. «Питаюсь нормально и не придерживаюсь особого режима,— говорит актер.— Пью мало, предпочитаю красное вино. Люблю простую пищу и все мучное. Перед выступлением в театре подкрепляюсь супом или мясом. Отдыхаю, пока ем в ресторане».

РЭКУЭЛЛ УЭЛЧ. После тяжелой операции на органы внутренней секреции ей удалось вернуть себе вкус к жизни благодаря ежедневным двухчасовым занятиям йогой. Ест только салаты, рыбу, свежие овощи, пьет морковный, томатный и апельсиновый соки. Спит по 10 часов в сутки и по полчаса плавает в бассейне.

ИЗАБЕЛЛА РОССЕЛЛИНИ. Более 500 раз ее фотографировали для обложек журналов. Секрет Изабеллы: «Я занимаюсь йогой, это помо-

гает мне расслабиться. Стараюсь питаться умеренно, не употребляю спиртного, из всех сил избегаю этих соблазнов. Но так трудно все время оставаться стройной».

КЛАУДИА КАРДИНАЛЕ. Став вегетарианкой и ежегодно проходя курсы похудения, предпочитает есть вдоволь. Ее меню: овощи, салаты, фрукты. Но также мучное. «Мучного я могу съесть целую тарелку. Но в качестве компенсации вечером на ужин ем только овощи».

ШЕР, по примеру своих старших товарок, также выпустила видеокассету и книгу о своем пути к красоте и здоровью. Наконец-то она открывает тайну своей непреходящей стройности: «Я всю жизнь любила вкусно поесть и ни в чем никогда себя не ограничивала. И всю жизнь мне приходится расплачиваться ежедневными двухчасовыми занятиями в спортзале. Но ничего — привыкла».

Перевел с французского
В. ГАВРИЛОВ

ТРИ ФОРМУЛЫ ПОХУДАНИЯ

Способов похудеть и самых разнообразных диет такое множество, что тема могла бы рассчитывать на увесистый много-томник. Мы же предлагаем вашему вниманию несколько «формул» похудения, опубликованных во французском журнале «Пари Матч».

1. СВОБОДНЫЙ РЕЖИМ

Его принцип: есть можно почти все, сколько захочешь, но не одновременно. Свободные режимы тем хороши, что нет нужды составлять меню и считать калории. Можно похудеть, спровоцировав феномен отвращения к пище: например, ограничив себя лишь одним видом продукта на целый день. Самый известный — так называемый «режим доктора Антуана»:

Понедельник: мясо — сколько хочется.

Вторник: свевие овощи — сколько хочется.

Среда: яйца — сколько хочется.

Четверг: молоко — сколько хочется.

Пятница: рыба — сколько хочется.

Суббота: фрукты — сколько хочется.

Воскресенье — никакого режима.

2. РЕЖИМ ВЗАИМНОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Его специфика: психологическая поддержка руководителя и членов группы. При этом режиме человек уже не борется с весом в одиночку. Желающий похудеть записывается в группу, где каждый делится друг с другом своими проблемами и результатами диеты. Самая распространенная диета для данного режима составляет 1200 калорий в день.

Завтрак: 120 г сона, 100 г обезжиренного сыра, 30 г хлеба, 1 кубик маргарина, чай или кофе без сахара.

Обед: 120 г рыбы, 1 кубик маргарина, Зеленый салат + один овощ, 30 г хлеба, 120 г яблочного компота, вода.

Полдник: стакан нефира.

Ужин: Овощи, 120 г. мяса, 120 г. салата из свежих фруктов, стакан нефира, вода.

3. РЕЖИМ НИЗКИХ КАЛОРИЙ

Единственное правило: поменьше калорий, рекомендуется низкокалорийная пища (салат, овощи и фрукты). Но есть разрешается все, если сумма калорий не превышает нужный лимит.

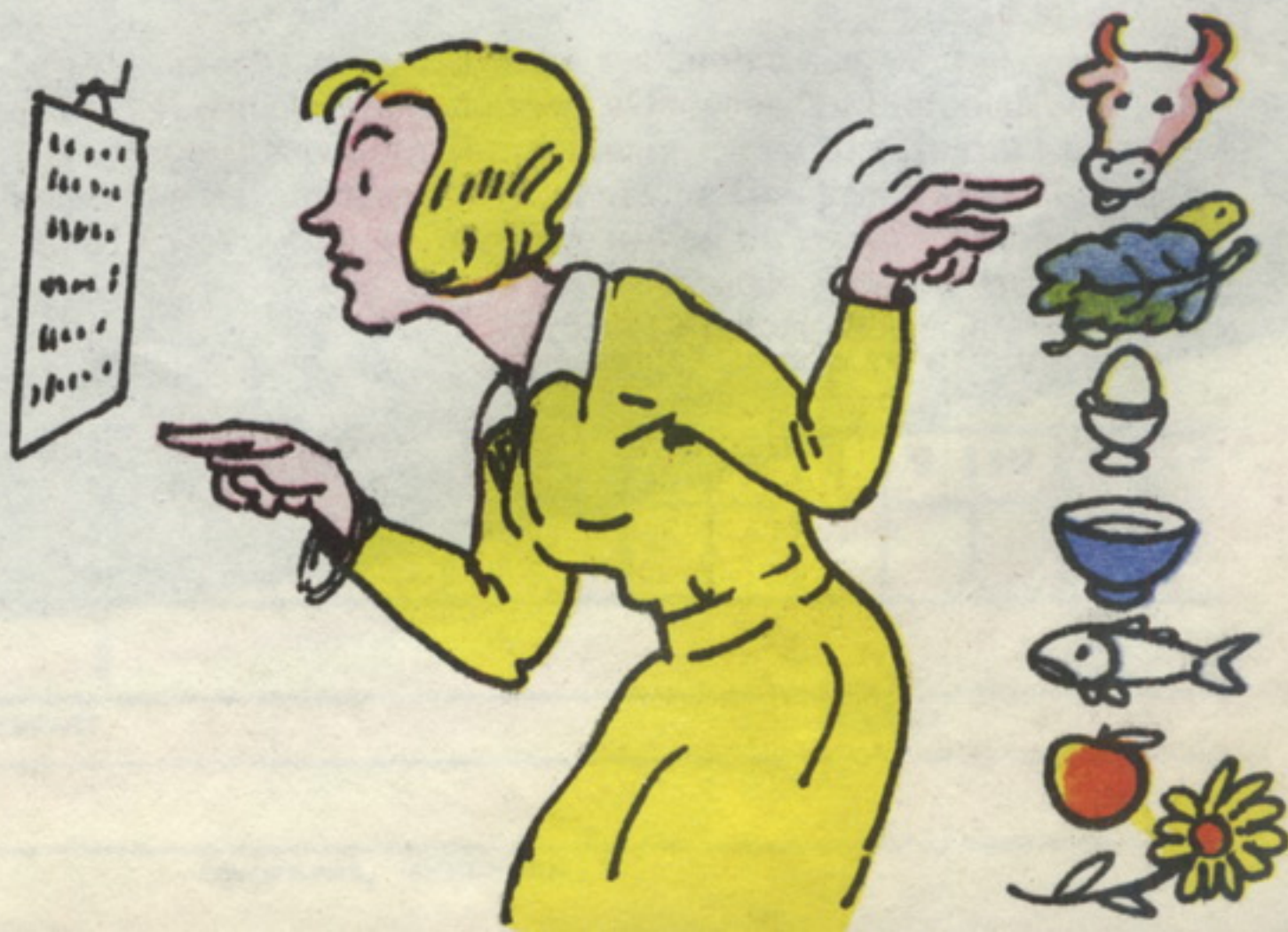
Типичное меню:

Завтрак (150 калорий): стакан обезжиренного нефира (50 кал.), хлебец с маслом (100 кал.) или одно яйцо (80 кал.) и хлебец без масла.

Обед (525 калорий): 100 г зелени без растительного масла (40 кал.), 250 г постной рыбы или 125 г постного масла (200 кал.), 200 г свежих овощей (80 кал.) кусочек сыра (100 кал.), кусочек хлеба (55 кал.), 1 фрукт (50 кал.).

Ужин (525 калорий) аналогичный обеду.

В сумме 1200 калорий за день.

BRIGITTE NIELSEN

БОЛЬШАЯ БРИДЖИТ

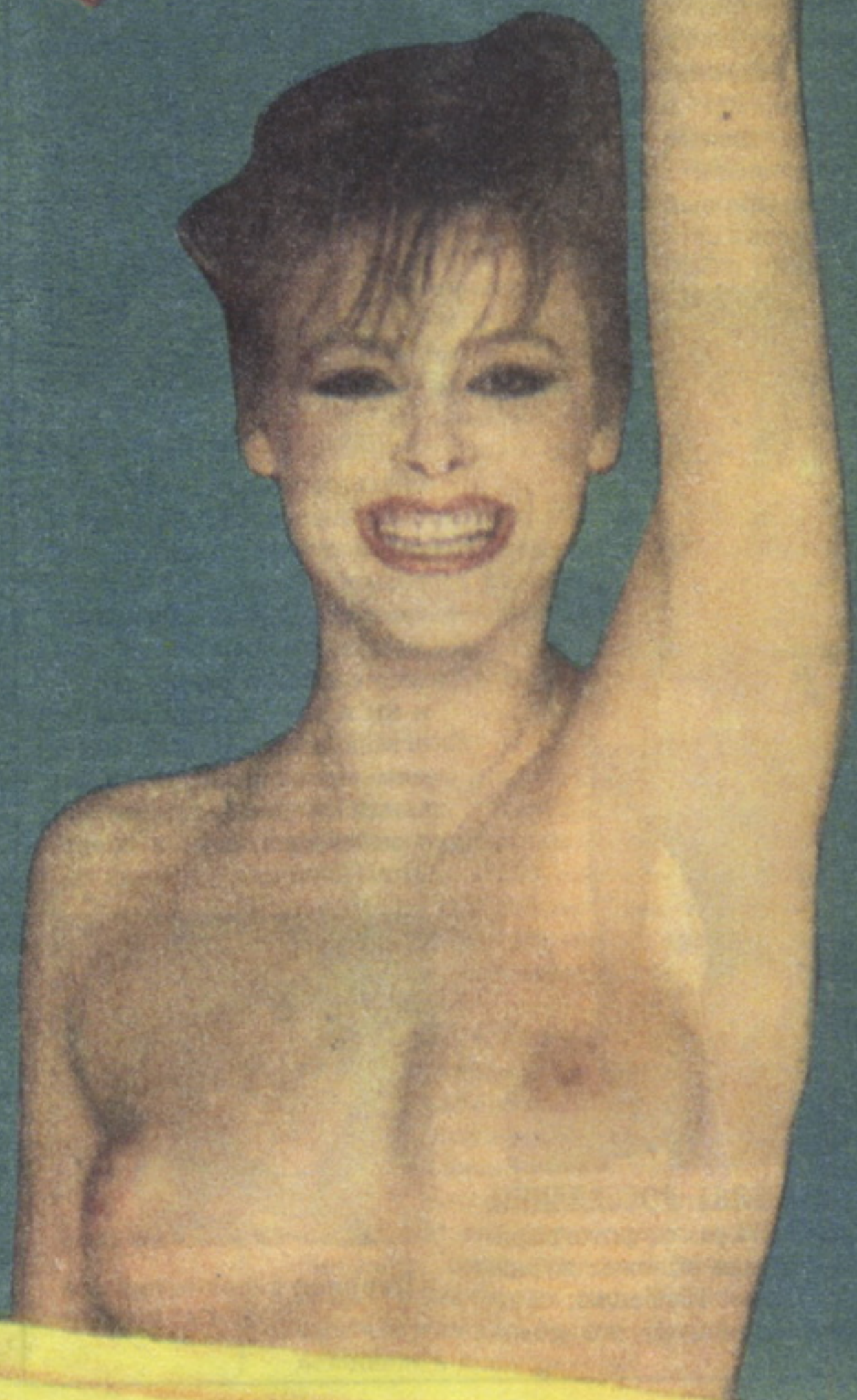
Бриджит Нильсен — женщина для Запада абсолютно нового типа. В фильмах «Рыжая Соля», «Полицейские с Беверли Хиллз-11», «Кобра» она и коней на скаку седлала, и в горящие избы входила... А когда работала манекенщицей, была нарасхват у модельеров, ценящих в женщинах женственность, а Фалько, с которым она записала свой первый диск, отметил у нее яркий композиторский талант. Сегодня она, датчанка по происхождению, американка «по прописке», работает в Италии на телевидении, ее пригласили вести передачу «Телезнакомство со звездами» за редкое человеческое качество — обо всех, с кем она встречалась в жизни, она говорит только хорошее.

О Сталлоне, женой которого она недолго была, в самый разгар скандала вокруг их развода (когда мать Сталлоне обвиняла ее во всех смертных грехах, да и сам Сильвестр то и дело жаловался на Бриджит журналистам) она говорила: «Слай — гений. Он пишет суперсценарии, а все кругом видят в нем только коммерческий продукт, экранного героя, а не человека».

«Крутого» Шварценеггера она называет самым большим весельчаком в США: «Вся его киножуть — для него повод повеселиться над теми, кто воспринимает его серьезно».

Сейчас она защищает всячески обижаемого прессой Майкла Джексона: «Он уникальный человек. И если он считает, что ему лучше, уютнее в шкуре, которую ему сшили в клинике эстетической хирургии, так и пусть. В остальном же он не имеет ничего общего с тем, что про него рассказывают».

Добрая большая Бриджит!

MY GIRL

МОЯ ДЕВОЧКА

США. 1991 г. 1 ч. 42 мин. Реж. Говард Зиф. В ролях: Дэн Эйкройд (Гарри Салтенфасс), Джейми Ли Кертис (Шелли), Анна Чламски (Вада), Маноли Калкин (Томас Джей) и др.

Живет в американском городе похоронных дел мастер Гарри, и единственное, что у него в жизни есть, — одиннадцатилетняя дочка Вада. А у Вады есть единственный друг — мальчишка Томас Джей (его роль исполняет ставший весьма популярным после фильма «Один дома» Маноли Калкин). Обоим им по одиннадцать, и в то лето Вада впервые встречается с любовью — они с Томасом Джейем договариваются любить друг друга вечно, с ревностью — у отца начинает работать новая сотрудница Шелли, и Вада подозревает, что отец к этой сотруднице неравнодушен, и с горем — Томас погибает. Но с помощью Шелли Ваде удается справиться и с трудным возрастом, и с трудностями жизни.

FREDDY'S DEAD — THE FINAL NIGHTMARE

США. 1991 г. 1 ч. 30 мин. Реж. Рейчел Талалай. В ролях: Роберт Энглунд (Фредди), Лиза Зейн (Мэгги), Шон Гринблатт, Лезли Дин, Япет Котто, Розанна Барр.

Как писали критики, «Фредди всегда был мертв — но ни в одной из серий он не был столь скучно мертв». Любители Фредди Крюгера помнят, что в «Кошмаре на улице Вязов V: Дитя снов» ужасного Фредди наконец-то отсылают в изгнание с помощью духа его матери. В шестой и заключительной серии дух Фредди вызывает его... дочь, то самое дитя снов. Дело происходит в будущем, и в этом будущем все подростковое население городка Споттисвуд, где и находится улица Вязов, уже изничтожено не знающим устали Фредди. Да и сам городок тоже стал призрачным — однако это не удручило ни сценариста, ни режиссера, и дух Фредди с тупым упрямством преследует духов своих жертв...

ФРЕДДИ МЕРТВ — ПОСЛЕДНИЙ КОШМАР

JFK

ДЖЕЙ ЭФ КЕЙ

США. 1991 г. 3 ч. Реж. Оливер Стоун. В ролях: Кевин Костнер (прокурор Гаррисон), Томми Ли Джонс, Сисси Спласен, Джо Пески, Джен Леммон, Уолтер Мэтью, Дональд Сазерленд и др.

Фильм назвали «звездно-полосатым»: с одной стороны, в нем снялась плеяда звезд, с другой — он представляет собой как бы чересполосицу реальных и вымышленных фактов. А посвящен он истории расследования убийства Джей Эф Кей — президента Джона Фицджеральда Кеннеди (в то, что убийство его было результатом заговора, верят 73 процента американцев). Оливер Стоун известен художественным воплощением реальных историй реальных людей («Рожденный 4 июля», «The Doors»). На этот раз он тоже берет реальное лицо — прокурора Джима Гаррисона, который действительно расследовал некоторые обстоятельства убийства, но в качестве объекта расследования предстает вымышленный персонаж.

LATE FOR DINNER

ОПОЗДАНИЕ К ОБЕДУ

США. 1992 г. 1 ч. 33 мин. Реж. Даблью Ди Рихтер. В ролях: Брайан Уиммер (Вилли Хазбенд), Питер Берг (Фрэнк Лавгрэн), Питер Галлахер (Боб Фримен), Марсия Гэй Харден и др.

Фантастическая комедия, действие которой начинается в 1962 г. Вилли Хазбенд и его зять Фрэнк Лавгрэн торопятся домой, к обеду, а по дороге звездируют и некоему дельцу по имени Фримен: Хазбенд хочет договориться с ним о займе. Маленький сынишка Фримена прячется в машине героев, и когда Хазбенд, не получив желаемого, в раздражении уезжает, то через некоторое время обнаруживает маленького беглеца. Он звонит Фримену, тот обвиняет героя в похищении ребенка, начинаются всякого рода неприятности, Хазбенда ранят, и он с Лавгрэном прячутся в доме ученого, который проводит эксперименты по замораживанию людей для будущего. Ученый предлагает героям «заморозиться» на некоторое время — чтобы утихли неприятности, и это «некоторое время» оборачивается 29 годами. Герои просыпаются и выясняют, что они немножечко опоздали к обеду — всего на двадцать девять лет.

США. 1991 г. 1 ч. 45 мин. Реж. Роберт Бентон. В ролях: Дасти Хоффман (Голландец Шульц), Стивен Хилл (Билл), Николь Кидман (Дрю), Брюс Уиллис (Бо) и др.

Этот фильм поставлен по знаменитому роману Э. Л. Донтороу (русский перевод опубликован в журнале «Иностранная литература» в 1991 г.). Герои как романа, так и фильма — реально существовавшие личности, главы гангстерских банд Голландец Шульц и Лани Лучано. Любители кино помнят, что они также фигурировали в фильме Фрэнсиса Форда Копполы «Коттон-клуб». Но если в фильме Копполы перипетии гангстерских сражений тридцатых годов даны как бы сквозь призму восприятия музыканта и антера, то здесь та же история рассказана устами подростка Билли Батгейта, который поначалу с восхищением смотрит на Голландца Шульца и на все его поступки и преступления.

BILLIE BATHGATE

БИЛЛИ БАТГЕЙТ

THE LAST BOY SCOUT

США. 1992 г. 1 ч. 45 мин. Реж. Тони Скотт. В ролях: Брюс Уиллис (Джо Хадденбен), Дэймон Уэйенс (Джимми Дикс), Челси Филд, Ноубл Уиллингем, Тейлор Негрон, Даниелла Харрис и др.

У бывшего сотрудника секретной службы, а ныне частного детектива Джо Хадденбена полно неприятностей: дочка ему постоянно грубит, жена изменяет с лучшим другом, а тут еще погибает и последняя клиентка, танцовщица. Джо Хадденбен знакомится с возлюбленным убитой танцовщицы Джимми Диксом, бывшим профессиональным футболистом, у которого неприятностей тоже хватает. И вот два этих неудачника начинают расследовать убийство и выходят на могущественный гангстерский синдикат, который стремится узаконить футбольный тотализатор.

А возглавляют этот синдикат два нехороших дяденьки: футбольный босс Марконе, с которого начались неприятности Джимми Дикса, и сенатор Бейнард, из-за которого Хадденбена выгнали со службы. Так что у героев есть все основания совершить благородный поступок и разоблачить злодеев.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙСКАУТ

